№ 137. Годъ третій. Суббота, 21 Ноября 1887 года. Годъ третій. № 137.

Главная Контора (*Спасская ул. домъ Картамышевой*) открыта *для пріема подписки и объявленій*,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера.

Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., ½ г. 3 р. 50 к., ¼ г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—**20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій** при газетѣ—**10 р.** за 1000 экземпл.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть *непремѣнно* съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе ненапечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.* Большія статьи хранятся три мѣсяца и затѣмъ, вмѣстѣ съ другими ненапечатанными и неудобными для печати рукописями, уничтожаются. Обратную пересылку статей по почтѣ редакція принимаетъ на себя лишь въ особыхъ случаяхъ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (*сообщается № бандероли*)—30 к.

Въ субботу, 21 ноября, въ праздникъ Входа во Храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Исаакій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, совершитъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало богослуженія въ 9 часовъ.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника“—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника“—Красноярскъ, Большая ул. домъ Кудрявцевой.

Уполномоченный—**Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ** ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи, статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ касающимся редакціи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“

Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:

Бійскъ. Библіотека Реброва. — *Иркутскъ.* Уполномоченный—Ив. Александровичъ Ильинъ. Зверевская улица, домъ Поповой. — *Красноярскъ.* Уполном.—Ем. Ѳ. Кудрявцевъ. Большая улица, д. Кудрявцевой. — *Омскъ.* Кн. магазинъ Александрова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ.

Въ 1888 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить **три раза въ недѣлю,** по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ теченіе года выйдетъ 150 номеровъ.

Съ № 1 въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ будетъ печататься

повѣсть Щукина: „ДАЧА“.

Въ теченіе года появится **разсказъ того же автора** и будутъ продолжаться **фельетоны г. Щукина:**

„ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ—ВЪ МОСКВѢ“.

Томскіе подписчики будутъ ЕЖЕДНЕВНО получать Телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р.*), ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, ея отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Комарова—въ Красноярскѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ ВЪ БАРНАУЛѢ И СЕМИПАЛАТИНСКѢ СЪ 1 ЯНВАРЯ БУДУТЪ ЗАКРЫТЫ.

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, редакція возбудила ходатайство объ увеличеніи подписной суммы до 8 р. въ годъ. Если на это послѣдуетъ разрѣшеніе, годовые подписчики будутъ приглашены доплатить **одинъ** рубль.

Продолжается подписка на 1887 годъ.

1 р. 50 к.—съ 1 ноября по 1 января 1888 года.

Подписка на годъ и ½ года, за расходомъ всѣхъ напечатанныхъ экземпляровъ, прекращена.

Подписка на 3 послѣдніе мѣсяца продолжается.

Отдѣльные номера продаются: въ Главной Конторѣ по **7 к.**, а у разнощиковъ по **10 к.**

АНОНСЪ.

Во вторникъ, 24 ноября 1888 года,

въ бенефисъ дирижера театральнаго оркестра, г. **Маломета**,

представлено будетъ:

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ.

Въ заключеніе:

МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

№ 451. 2—2.

Сибирскій Торговый Банкъ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ городѣ Ишимѣ, Тобольской губерніи, во время ярмарки, будетъ открыто съ 1-го по 12-е декабря сего года временное отдѣленіе Банка.

№ 454. 3—1.

Совѣтъ Старшинъ Томскаго Общественнаго

Ремесленнаго Собранія

доводитъ до свѣдѣнія публики, что съ 19 ноября по 25 декабря назначено слѣдующее росписаніе вечеровъ: по воскресеньямъ—маскарады, по вторникамъ—семейные, а по четвергамъ—танцовальные вечера; остальные дни—клубные. Въ танцовальные вечера танцующіе должны быть въ черныхъ сюртукахъ.

Послѣ маскарада, въ воскресенье, 15 ноября, въ собраніи найдены портсигаръ, брошка, бусы и одна перчатка. Лицъ, потерявшихъ означенныя вещи, просятъ обратиться въ контору собранія.

№ 453. 1—(2).

ДАЮ УРОКИ

нѣмецкаго, латинскаго и греческаго языковъ и нѣмецкой литературы. Большая ул., д. Черняка.

№ 455. 1—(2) *Ев. Лют. пасторъ Э. БОНВЕЧЪ.*

От Дирекціи Томскаго Отдѣленія

Императорскаго

РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Желая доставить гг. членамъ Отдѣленія большія удобства при посѣщеніи музыкальныхъ вечеровъ, Дирекція вошла въ соглашеніе съ Е. И. Королевымъ объ уступкѣ помѣщенія театра для устройства симфоническихъ вечеровъ и обратилась въ совѣтъ гг. старшинъ Томскаго Общественнаго собранія съ просьбой уступить помѣщеніе собранія для вечеровъ камерной музыки. Согласно послѣдовавшему съ Е. И. Королевымъ соглашенію, **симфоническіе вечера будутъ устраиваться въ помѣщеніи театра,** почему Дирекція находитъ возможнымъ предоставить дѣйствительнымъ членамъ пользоваться, по желанію, ложами, вмѣсто креселъ въ первыхъ рядахъ партера, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ каждой ложѣ бенуара или бель-этажа помѣщаются не менѣе *четырехъ* дѣйствительныхъ членовъ, по взаимному между собой соглашенію;

2) о такомъ соглашеніи должна быть извѣщена предсѣдательница Отдѣленія Камилла Ивановна Томашинская **не позже 1 декабря сего года** кѣмъ либо изъ гг. дѣйствительныхъ членовъ, причемъ въ извѣщеніи должны быть поименованы члены, желающіе занять ложу, и долженъ быть обозначенъ *точно* или *условно* № ложи (бель-этажа или бенуара). Если требуемый № занятъ, то дирекція оставляетъ слѣдующій ближайшій №.

3) Дѣйствительные члены, желающіе занять въ ложѣ менѣе 4 мѣстъ, вносятъ въ кассу за свободныя въ ложѣ кресла дополнительную плату, пропорціонально объявленнымъ на вечеръ цѣнамъ на ложи.

4) Размѣщеніе гг. дѣйствительныхъ членовъ въ театрѣ, которое установится къ слѣдующему симфоническому вечеру, остается неизмѣннымъ на весь сезонъ.

5) Эти правила не распространяются на ложу г. губернатора, остающуюся въ распоряженіи Его Превосходительства.

Подписка въ члены Отдѣленія продолжается и принимается въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

№ 445. (3). 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Переселенцы и желѣзная дорога.
Текущія замѣтки.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; театральная хроника; судебная хроника; корреспонденціи изъ Бійска, Иркутска, Читы, Нерчинска и Чугучака.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Торговыя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Къ портрету, стих.; 2) Чѣмъ мы живы; 3) Металлическія богатства Сибири.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 20 ноября. Вчера скончался ректоръ архитектуры академіи художествъ Резановъ. Сегодня началось слушаніе дѣла о корнетѣ Благово, обвиняемомъ въ составленіи подложныхъ векселей отъ имени Баташова, штабсъ-ротмистрѣ Кудрявцевѣ и генералъ-лейтенантѣ Полевомъ, ставившихъ на векселяхъ бланки, зная о ихъ подложности, виленскомъ гражданинѣ Вилэ, завѣдомо принимавшемъ подложные векселя для дисконта и способствовавшихъ дѣлу коммиссіонерахъ Гурциере и Дубровинѣ; дѣло отложено до 11 декабря, по неявкѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей.

Парижъ, 19 ноября (1 декабря). Вчера министерство Рувье взяло назадъ прошеніе объ отставкѣ и Феррону былъ пожалованъ орденъ почетнаго легіона первой степени; а сегодня, Рувье сообщилъ палатѣ, что Греви вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ отказался отъ намѣренія обратиться къ палатѣ съ посланіемъ и сложить званіе президента республики; вслѣдствіе чего, министерство вновь подаетъ въ отставку. Сообщеніе это вызвало въ палатѣ сильное волненіе, передъ палатой собралось около 3000 человѣкъ, толпа кричала: Долой Ферри и Греви! Полиція разогнала толпу; серьезныхъ безпорядковъ пока не было.

Томскъ, 20 ноября.

На-дняхъ намъ довелось услышать мнѣніе горячо отстаиваемое, будто переселенцевъ не слѣдуетъ направлять въ районъ будущей Томско-Иркутской желѣзной дороги, ради предохраненія ихъ отъ развращающаго вліянія желѣзнаго пути на экономическія условія быта сельскаго человѣка и на его нравственность. Мнѣніе это на столько парадоксально, что противъ него не стоило бы и возражать, если бы мы жили не въ Сибири, гдѣ десять лѣтъ сряду мѣстная печать старалась вселить въ сознаніе общества мысль о вредѣ желѣзной дороги для всего края, выставляя эту дорогу источникомъ самыхъ ужасныхъ экономическихъ бѣдъ для всего населенія нашей окраины. Десятилѣтняя пропаганда сдѣлала свое невѣжественное дѣло, она запутала мѣстное пониманіе вопроса о желѣзныхъ путяхъ на столько, что находятся еще и теперь неглупые люди, готовые всячески помѣшать осуществленію одного изъ главнѣйшихъ предпріятій русскаго государства, благополучное окончаніе котораго не только отзовется самымъ благодѣтельнымъ образомъ на экономическомъ и промышленномъ развитіи Сибири, но и сразу подниметъ кредитъ Россіи за-границей, улучшитъ курсъ нашихъ денегъ вѣрнѣе и прочнѣе многихъ другихъ финансовыхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью поднять цѣнность нашего кредитнаго рубля на европейскихъ рынкахъ. Ратуя за мнимые интересы сибирскаго ямщика и за фиктивную дешевизну хлѣба и масла въ томъ или другомъ углѣ Сибири, откуда этотъ хлѣбъ и это масло никуда вывезти невозможно, и забывая, что, благодаря отсутствію рынковъ, народный трудъ не окупается, и производительное населеніе края годъ отъ году бѣднѣетъ, мѣстные сектанты, воспитанные близорукою областною печатью, твердо вѣруютъ въ непогрѣшимость преподаннаго имъ убѣжденія и хранятъ его, какъ завѣтъ «истинныхъ» патріотовъ страны. Что имъ за дѣло до будущаго Сибири, а тѣмъ болѣе ея «метрополіи»—былъ бы живъ ямщикъ, да дешево масло! Ихъ увѣрили, что нетронутыя богатства Сибири хлѣба не просятъ, и пусть себѣ онѣ лежатъ до того времени, когда «сама Сибирь» начнетъ разрабатывать эти дары природы безъ участія заѣзжихъ хищниковъ, способныхъ не только разрыть дѣвственную почву Сибири, не только развратить ея населеніе, но даже увезти «весь» хлѣбъ, «все» масло. Желѣзная дорога—прямой и сильный пособникъ къ осуществленію злостныхъ намѣреній метрополіи; противъ нее надо бороться всѣми способами, сдѣлать изъ нее пугало для государственной казны, попытаться остановить выполненіе грандіознаго проекта призракомъ его страшной, невыносной дороговизны и неисчислимыхъ убытковъ впереди. Въ этомъ смыслѣ печатаются статьи, говорятся рѣчи, исполненныя фарисейской заботливости объ интересахъ государственнаго казначейства и іезуитской скромности, объявляющей желѣзную дорогу «роскошью» для такого мало развитаго и пустыннаго края, какъ «родная» Сибирь.

На бѣду раздается все громче и громче, все съ большимъ и большимъ количествомъ слушателей, противоположный голосъ людей, задавшихся цѣлью разсѣять невѣжественный экономическій туманъ, напущенный своеобразными сектантами. Мѣстное общественное сознаніе проясняется. Наступаетъ критика «истинъ», бывшихъ еще наканунѣ непреложными, и ряды приверженцевъ секты рѣдѣютъ. Окончательный ударъ наносится ей энергіей и настойчивостью умнаго и просвѣщеннаго администратора, быстро уяснившаго себѣ главную потребность богатой окраины, отрѣзанной отъ всего образованнаго и промышленнаго міра громаднымъ пространствомъ, лишеннымъ сколько нибудь сносныхъ путей сообщенія, безъ которыхъ невозможенъ не только широкій внутренній обмѣнъ продуктовъ народнаго труда, но и мѣстное распредѣленіе этихъ продуктовъ. Улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія и скорѣйшее соединеніе Сибири съ европейскою сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ было выдвинуто на первый планъ, и, какъ слѣдовало и ожидать, русская государственная казна, внимая доводамъ науки, логики и здраваго смысла, не затруднилась дать средства на первыя работы по улучшенію путей сообщенія въ Сибири и съ Сибирью.

Сектанты, сбитые съ своей позиціи, замолкли, ибо не могли не понять, что ихъ пѣсенка спѣта, ихъ идеалы ямщика и дешеваго масла безжалостно и безповоротно разбиты. Но смиренно сложить свое оружіе они, повидимому, не хотятъ. Приведенное въ началѣ нашей статьи мнѣніе является отголоскомъ новой попытки указать на вредъ желѣзной дороги. На этотъ разъ выдвигается забота объ охраненіи нравственности прибывающихъ въ Сибирь хлѣбопашцевъ отъ развращающаго вліянія желѣзнаго пути. Быть можетъ, забота эта изъ частныхъ разговоровъ перейдетъ въ мѣстную печать, въ тѣ ея «истинно-областные» органы, которые такъ горячо оберегали Сибирь отъ желѣзныхъ дорогъ, и которые могутъ увидѣть въ способѣ направленія переселенцевъ практическое средство оставить желѣзную дорогу вдали отъ новыхъ поселеній, уменьшить ея значеніе для края. Проходить молчаніемъ первые признаки этой замаскированной попытки помѣшать желѣзной дорогѣ проявить возможно полнѣе ея пользу для всего трудоваго населенія тѣхъ мѣстностей, которыя она прорѣжетъ, мы не можемъ. Своевременное разоблаченіе истинной подкладки маниловскихъ заботъ о нравственности переселенцевъ должно устранить всякія по этому поводу сомнѣнія.

Во-первыхъ, русскій крестьянинъ, идущій въ Сибирь, совсѣмъ не на столько простъ, чтобы безпрекословно понесъ свой трудъ туда, куда его погонятъ. Существованія желѣзной дороги скрыть отъ него будетъ невозможно, какъ и невозможно убѣдить его, что ему лучше поселиться въ глухой тайгѣ, чѣмъ вблизи желѣзной дороги, по которой онъ легко и удобно свезетъ избытокъ своего труда на ближайшій большой рынокъ, и около которой онъ, при случаѣ, найдетъ всегда дополнительный заработокъ. И сколько бы кто не пытался отогнать переселенца отъ района желѣзной дороги, переселенецъ будетъ стремиться къ ней и разселится вдоль всей линіи *непремѣнно*.

Во-вторыхъ, въ районѣ желѣзнаго пути неминуемо начнетъ развиваться промышленная, заводская и фабричная дѣятельность, для которой необходимы рабочія руки, и нѣтъ средства, если бы даже это и было кому либо желательно, закрыть доступъ рабочимъ въ наиболѣе выгодную для нихъ мѣстность.

Въ-третьихъ, нигдѣ во всемъ мірѣ заселеніе новыхъ мѣстъ не производилось тамъ, гдѣ трудъ новосела имѣетъ наименьше способовъ для его примѣненія. Въ Америкѣ, на которую сибиряки такъ любятъ ссылаться,

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Къ портрету.

(*Изъ сибирскихъ мотивовъ*)

Въ странѣ безпросвѣтной, въ суровой странѣ,
Я весь погружаюся въ грезы,
Смотрю на тебя я, и чудятся мнѣ
Весенніе, южныя розы.

* * *

Мнѣ грезятся звѣзды въ дали голубой,
Сіянье небеснаго свѣта;
Въ глазахъ твоихъ вижу я свѣтлый покой,
Лучи дорогаго привѣта.

* * *

Предъ этой воздушной мечтой золотой
Склонялся тогда на колѣни,
Я слышалъ, какъ будто бы, голосъ родной
Въ тѣни благовонной сирени.

* * *

Онъ пѣлъ мнѣ о счастьѣ, о радостныхъ дняхъ,
О новой возвышенной жизни,
О томъ, какъ подымется въ свѣтлыхъ лучахъ
Величье милой отчизны.

* * *

Всѣ эти священные образы ты
Въ груди моей вновь обновляла;
Воздушною дымкой роились мечты,
Душа моя вновь оживала.

* * *

Куда-то къ разсвѣту, къ отчизнѣ, впередъ
Влекутъ меня свѣтлыя грезы
И падаютъ тихо на сѣверный ледъ
Моя безотчетныя слезы.

М. Овсянниковъ.

Чѣмъ мы живы

Въ Томскѣ.

Среди угнетающаго однообразія томской жизни блистательное представленіе въ залѣ Томской городской думы, данное во вторникъ, расшевелило насъ не на шутку. По словамъ старожиловъ, въ теченіе десятка лѣтъ, въ помѣщеніи городской думы не бывало такого бурнаго, страстнаго словопренія. Посмотримъ же, о чемъ мы такъ усиленно шумѣли.

Степенный нашъ согражданинъ, С. С. Валгусовъ, выстроилъ на городской землѣ, съ разрѣшенія думы, зданіе подъ народную безплатную библіотеку, и зданіе это пожертвовалъ обществу попеченія о начальномъ образованіи. По этому поводу, всѣ мы помолились, поторжествовали, а зданіе народной библіотеки, поступившее въ распоряженіе энергичнаго предсѣдателя общества П. И. Макушина, быстро сдѣлалось мѣстомъ для всякихъ удовольствій, приносящихъ изрядный доходъ. Въ неутомимомъ и находчивомъ воображеніи г. Макушина рисовалась уже картина перестройки зданія, прикупки, или приуступки мѣста для новыхъ достроекъ. Пока же съ большимъ успѣхомъ давались одинъ за другимъ танцовальные, музыкальные и иныхъ наименованій вечера. Устроена сцена, для будущаго развитія драматическихъ талантовъ среди мѣстныхъ любителей театральнаго искусства.

Но начались въ обществѣ, а потомъ и въ думѣ, сперва слабые, а потомъ и болѣе опредѣленные толки, что по поводу безплатной библіотеки и правъ на нее города не все обстоитъ благополучно. Зданіе построено на городской землѣ,—значитъ, и принадлежать должно городу, а, между тѣмъ, по крѣпостному акту оно подарено обществу попеченія о начальномъ образованіи. Въ виду этихъ слуховъ, одинъ изъ гласныхъ Ф. И. Акуловъ подалъ въ думу заявленіе, требуя, чтобы были разсмотрѣны и опредѣлены юридическія права города на это зданіе. Начали разсматривать, и, о ужасъ! оказалось, что тутъ вышла такая юридическая кутерьма, изъ которой, по существующимъ законамъ, и выхода почти нѣтъ. Земля городская, значитъ, и зданіе—городское; да, кромѣ того, съ тѣмъ именно, что это зданіе будетъ принадлежать именно городу, Валгусову только и было разрѣшено строить. Съ другой стороны, у совѣта общества попеченія о народномъ образованіи оказался крѣпостной дарственный актъ, т. е. данная, совершенная Валгусовымъ 26 сентября текущаго года въ Томскомъ губернскомъ правленіи. Какъ извѣстно, при совершеніи крѣпостныхъ актовъ непремѣнно должны быть лично, или въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, двѣ стороны: уступающая недвижимое имущество и принимающая его. Кажется ясно, что одною стороною, въ качествѣ владѣльца мѣста, долженъ былъ быть городъ, а другой—Валгусовъ. Но, вмѣсто города, явилось въ губернское правленіе постановленіе думы, и оригинальная сдѣлка заключена между П. И. Макушинымъ и С. С. Валгусовымъ. Въ данной говорится: «Я, такой-то, С. С. Валгусовъ, выстроенное мною зданіе на городской землѣ дарю въ вѣчное (не доставало «и потомственное») владѣніе совѣту общества попеченія о начальномъ образованіи». И, не смотря на эту формальную несообразность, губернское правленіе совершило таки крѣпостной актъ! Такимъ образомъ, у одного и того же имущества явилось вдругъ два законныхъ владѣльца: одинъ—городъ Томскъ, который его никому не уступалъ, а другой—не то совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи, не то его предсѣдатель, П. И. Макушинъ, не то само общество попеченія.

Нашелся гласный, который предложилъ выходъ изъ этого смѣхотворнаго, но и весьма прискорбнаго положенія. По его мнѣнію, такъ какъ актъ, совершенный въ губернскомъ правленіи, и по существу, и по небывалой формѣ, ничтоженъ, такъ какъ срокъ на обжалованіе истекаетъ еще 22 ноября, такъ какъ не дѣло городскихъ представителей оставлять имущественныя права города въ неопредѣленномъ положеніи, то обжаловать въ губернскій совѣтъ совершеніе данной губернскимъ правленіемъ, и такъ какъ совѣтъ непремѣнно уничтожитъ сей актъ, то всѣ недоразумѣнія будутъ счастливо окончены, т. е. зданіе будетъ принадлежать городу, какъ это и подобаетъ, а распоряжаться зданіемъ будетъ общество попеченія о начальномъ образованіи въ лицѣ своего совѣта, а не совѣтъ, какъ нѣчто самостоятельное. И воля жертвователя будетъ выполнена тѣмъ, что хозяиномъ зданія будетъ избранное имъ общество, доходы со зданія будутъ употребляться исключительно на нужды народной безплатной библіотеки, и никуда болѣе.

Это былъ исходъ единственный, простѣйшій, всѣхъ законно удовлетворявшій, и къ тому же предложенный человѣкомъ свѣдущимъ, ничѣмъ не заинтересованнымъ и стоящимъ внѣ какихъ бы то ни было думскихъ и вообще городскихъ партій; оставалось только принять это предложеніе и продолжать работать по-старому.

Но случилось нѣчто другое. Вопреки ожиданіямъ, экстренное собраніе не только состоялось, но и въ неожиданно большомъ количествѣ (33) гласныхъ. Нѣкоторые изъ гласныхъ, рьяные приверженцы П. И. Макушина, явились съ возбужденнымъ видомъ и мечущими молнію очами. Въ рядахъ публики виднѣлись рѣдкіе посѣтители думскихъ собраній, и вообще въ воздухѣ чувствовалось, что предстоитъ «нѣчто».

Давно извѣстно, что у насъ, въ Россіи, вообще рѣдко умѣютъ вести должнымъ образомъ публичное обсужденіе дѣлъ, а въ Сибири—тѣмъ болѣе, въ Томской же городской думѣ—въ сугубой особенности. У насъ въ думѣ, есть два, три оратора съ мягкой или рѣзкою рѣчью, но да такой степени любящихъ говорить, что другихъ слушать они уже не въ состояніи. Ужъ такой у нихъ быстрый полетъ мысли. И это бы еще полъ-бѣды, а вотъ какъ загалдятъ всѣ разомъ, тутъ ужъ самъ премудрый Соломонъ ничего не разберетъ...

Начался докладъ злополучнаго предложенія. Едва онъ былъ изложенъ и, кажется, настолько убѣдительно, что даже макушинцы полу-оправдывали его, какъ раздались рѣзкія и дерзкія требованія, что бы голова,—хотя это было засѣданіе экстренное и въ програму его чтеніе журналовъ прошлыхъ засѣданій не входило,—приказалъ прочитать журналъ позапрошлаго засѣданія. Когда Е. И. Королевъ совершенно резонно отказался исполнить это, безпокойные гласные съ шумомъ, съ крикомъ, *въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ*, окружили столъ предсѣдателя и еле-еле не выудили злополучный журналъ. На подмогу смущенному головѣ подоспѣлъ бравый воитель Ф. И. Акуловъ и съ велікимъ шумомъ, громомъ и пушкарскимъ искусствомъ, поразилъ супостата и обратилъ его вспять...

Видя, что дѣло не выгораетъ, П. И. Макушинъ придумалъ новую комбинацію. 22 ноября истекаетъ послѣдній срокъ для подачи городомъ частной жалобы; другое собраніе, пожалуй, не удалось бы и собрать,—слѣдовательно, надо было во что бы то не стало разстроить это засѣданіе. Въ инструкціяхъ думы говорится, что если собраніе началось, положимъ, при 33 гласныхъ, то, хотя бы изъ нихъ часть и ушла, голосовать предложеніе можно, но разрѣшеннымъ и принятымъ предложеніе считается только тогда, когда за него подано семнадцать голосовъ, т. е. больше половины 33. Зная это условіе, г. Макушинъ рѣшился на отчаянное средство—онъ увелъ съ собою сразу 10 гласныхъ, въ разсчетѣ, что изъ оставшихся 23-хъ не найдется 17, которые подадутъ голосъ за принесеніе жалобы. Но таковыхъ, увы! нашлось 22, а противъ предложенія былъ одинъ, да и то, какъ потомъ говорили, по ошибкѣ. Такимъ образомъ, предложеніе о жалобѣ законно принято и уже исполнено, ибо жалоба подана.

Все это очень хорошо, но весьма и весьма печально, что люди, кажется, интелегентные, почтенные, въ порывѣ необъяснимой страсти и непонятныхъ опасеній, забывая и свое достоинство, и уваженіе къ мѣсту и дѣлу, которое они представляютъ, оскорбляютъ неповинно другихъ безсмысленными и обидными предположеніями; мало того, сплетничаютъ, злословятъ и стараются навязать искреннимъ и прямымъ людямъ свои задніе мысли.

Тяжело, читатель, работать съ такими людьми, которые привыкли не смотрѣть намъ въ глаза прямо.

***

Перехожу отъ грустныхъ событій къ болѣе веселымъ темамъ. Ремесленный клубъ окончательно забиваетъ своего старшаго брата—общественное собраніе. Не говоря уже о маскарадахъ и танцовальныхъ вечерахъ, даже въ обыкновенные клубные дни нѣсколько комнатъ клуба занято неутомимыми игроками въ винтъ и преферансъ, тогда какъ зданіе общественнаго собранія укоризненно смотритъ своими темными, неосвѣщенными окнами, на улицу, напоминая прошедшую славу и былое веселье. Вообще, для многихъ искреннихъ друзей этого старѣйшаго нашего клуба является очень тревожнымъ вопросомъ о дальнѣйшемъ его существованіи. Изрядное количество долговъ, скрупулезное число членовъ на будущій годъ, невозможность привлечь снова отученную ходить публику,—все это виситъ Дамокловымъ мечемъ и смущаетъ душу послѣдней кучки завсегдатаевъ, которымъ естественно жаль разстаться съ давно насиженнымъ мѣстомъ, съ дорогими стѣнами, видавшими иные дни. Безъ всякой злобы, я, однако же, скажу, что въ такомъ положеніи дѣла во многомъ виноватъ клубъ и его обычаи; не будь ихъ, все то людское изобиліе, которое нынче посѣщаетъ ремесленное собраніе, было бы членами общественнаго клуба. Теперь же, разъ ремесленное собраніе уже открыто, дѣла его идутъ блистательно, и имъ всѣ довольны, публика, эта вѣтренная невѣста, переставшая ходить въ общественное собраніе, можетъ просто позабыть о существованіи стараго клуба.

Да, тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года въ даль уѣдетъ!

сказалъ поэтъ, и тысячу разъ былъ правъ, ибо привычка есть первообразъ любви...

Въ прошлое воскресенье, маскарадъ ремесленнаго клуба былъ необычайно полонъ. Еще до окончанія спектакля въ театрѣ, въ собраніи можно было повернуться съ трудомъ, не смотря на его большое помѣщеніе. Когда же, по окончаніи спектакля, начала прибывать публика изъ театра, то стало тѣсно до невѣроятности, и многіе принуждены были уѣхать. Надо полагать, что было до 1000 посѣтителей,—цифра, до которой публика маскарадовъ не часто достигала и въ лучшія времена жизни въ Томскѣ.

Хорошее это удовольствіе маскарады, и я всегда былъ ихъ поклонникомъ. Они тѣмъ хороши, что здѣсь вы заранѣе примиряетесь съ разнокалибернымъ обществомъ; среди толпы вы можете быть одинокимъ, или избрать тотъ кружокъ, который вамъ болѣе по сердцу. Всего этого вы не можете достигнуть въ другихъ общественныхъ веселіяхъ болѣе однообразнаго состава. Въ этихъ послѣднихъ вы чувствуете свою принадлежность къ сословной группѣ, зависимость, вы должны подчиниться порядку и распредѣленію времени, который, быть можетъ, вамъ совсѣмъ не по душѣ. Какъ то я встрѣтилъ одного заѣзжаго иностранца, жаловавшагося на то, что ему въ нашемъ маскарадѣ, послѣ петербургскихъ, скучно. Посмотрѣвъ на его изрядную лысину, потертое лицо, напыщенный и нафуфыренный видъ, я согласился, что ему должно быть скучно. Кокотокъ у насъ нѣтъ, а веселиться скромно, по провинціальному, хотя и въ маскарадѣ, эти господа не умѣютъ. Да и дай Богъ, чтобы насъ еще надолго минулъ петербургскій пошибъ клубныхъ удовольствій.

За Щукина.

Въ Барнаулѣ.

У обитателей нашего города только и разговора, что о нынѣшней продолжительной осени; только и слышно ахи да охи, испускаемые тѣми бѣдными, у которыхъ вышли дрова, сѣно, мука и проч. припасы первой необходимости. И въ самомъ дѣлѣ, текущая осень всѣмъ кажется дивомъ. Въ прошломъ году къ 5-му октября стала Обь, выпалъ большой снѣгъ и сдѣлалась совершенная зима, установился прекрасный санный путь, а нынѣ давно уже начался ноябрь,—и погода, особенно, 5, 6 и 7 ч. ноября, стоитъ просто весенняя: снѣга нѣтъ нисколько, ѣздятъ на колесахъ по едва застывшей грязи, ярко свѣтитъ солнце, и небо, повидимому, долго еще не дастъ снѣга жаждущимъ его барнаульскимъ обывателямъ. Обь хотя и покрылась льдомъ, но такъ, что ѣздить по нему еще невозможно (очень опасно); а такъ какъ всѣ селенія, изъ которыхъ въ Барнаулъ привозятъ хлѣбъ, дрова, сѣно и проч., находятся за рѣкою, то, за невозможностію ѣздить по Оби, во всѣхъ продуктахъ народъ имѣетъ вопіющую нужду и съ великимъ трудомъ находитъ ихъ у мѣстныхъ кулаковъ за плату въ три-дорога. Такъ, напримѣръ, пшеничная мука, лѣтомъ продававшаяся отъ 30 до 40 коп. пудъ, теперь продается 75 коп. пудъ; возъ сѣна—волочушка—стоитъ 1 р. 50 к. до 2 руб., тогда какъ такія «волочушки» зимой продается не дороже 50 к. Удивительную продолжительность настоящей осени старики объясняютъ тѣмъ, что нынѣ 20-го сентября была страшная молнія и гремѣлъ сильный громъ; такая поздняя гроза, говоритъ народъ, предвѣщаетъ очень продолжительную осень.

Новостей у насъ никакихъ нѣтъ; общественныхъ удовольствій и развлеченій—тоже не имѣется. Въ концѣ минувшаго октября и въ началѣ текущаго мѣсяца въ городѣ было довольно много свадебъ: много женилось молодыхъ и, даже, старыхъ людей, и много вышло замужъ различнаго возраста особъ прекраснаго пола. Скажу кстати, что здѣшній народъ страстный охотникъ смотрѣть свадьбы, т. е. смотрѣть въ церкви процессъ вѣнчанія. Если прошелъ, напримѣръ, слухъ, что завтра въ соборѣ, будетъ кто либо вѣнчаться, то въ назначенное время народъ, особенно прекрасный полъ рода человѣческаго, вереницами идетъ въ церковь, и соберется глазѣющей публики столько, что женихъ и невѣста съ трудомъ проходятъ

колонизаторы новыхъ мѣстъ прежде всего стремились соединить эти мѣста съ заселенными уже полосами возможно лучшимъ путемъ сообщенія, и желѣзныя дороги привлекали въ свой районъ наибольшее число колонистовъ. Никому и въ голову не приходило оберегать ихъ нравственность отъ «пагубнаго» вліянія желѣзной дороги.

Въ-четвертыхъ,— и это главное,— пора, наконецъ, перестать смотрѣть на русскаго крестьянина, какъ на безсмысленную пѣшку, которую можно двигать куда угодно, по произволу, или какъ на ребенка, которому нужна нянька для охраненія его нравственности. Задача государства въ дѣлѣ переселеній заключается въ возможно широкой помощи и разумномъ содѣйствіи къ постепенному заселенію пустыхъ мѣстъ на нашихъ окраинахъ, и содѣйствіе это должно, думаемъ мы, выражаться въ постепенномъ же приведеніи въ извѣстность всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, въ данное время, переселенецъ найдетъ наилучшія условія для примѣненія своего труда, въ облегченіи ему способовъ достигнуть этихъ мѣстъ и въ помощи къ прочному устройству поселка на свободно-избранномъ имъ участкѣ земли. Районъ желѣзной дороги, пока онъ не заселенъ вдоль всей линіи на значительное пространство съ обѣихъ сторонъ, представляетъ въ настоящее время наибольшія выгоды для переселенца, и не мѣшать, а, напротивъ, разъяснять ему эти выгоды должны всѣ тѣ, кто призванъ направить и упорядочить переселенческое движеніе. Нравственность охраняется церковью, школой, трудовою жизнью, а не дикой тайгой, изъ которой нѣтъ выхода, въ которой люди превращаются въ дикарей, и нѣсколько поколѣній сряду живутъ безъ церкви, безъ школы, безъ другихъ развивающихъ сознаніе человѣка условій.

Наконецъ, желѣзная дорога строится не для пустыни, а для людей, для удовлетворенія потребностей человѣческаго общежитія. Не странно ли — чтобы не сказать болѣе — будетъ удалять трудовое населеніе отъ того района, гдѣ затрачены милліоны народныхъ денегъ именно съ цѣлью поднять народный трудъ, увеличить его производительность, открыть ему путь къ возможно широкому развитію! Это значило бы налагать лѣвую руку на то, что созидается правой.

Такова новая попытка борьбы съ желѣзной дорогой. Читатели видятъ, что она представляетъ изъ себя ту соломенку, за которую хватается утопающій, надѣясь выплыть на берегъ. Но соломенка не спасла еще ни одного утопавшаго; не спасетъ она и нашихъ сектантовъ. Увлечься ихъ новою сладкою рѣчью объ охраненіи нравственности переселенцевъ посредствомъ направленія послѣднихъ въ мѣста, удаленныя отъ района желѣзной дороги, могутъ лишь очень недальновидные люди.

Въ 1890 году исполнится 175-ти-лѣтіе существованія и службы Сибирскаго казачьяго войска. Не смотря на такой значительный промежутокъ времени, прошлое войска остается крайне мало изслѣдованнымъ и въ литературѣ не имѣется ни одного труда, представляющаго полную картину прошлой жизни войска, такъ тѣсно связанной съ распространеніемъ русскаго владычества въ Азіи. Въ настоящее время, когда приближается 175-ти-лѣтіе существованія войска, запечатлѣвшаго кровью своихъ сыновъ столь многолѣтнее свое служеніе Престолу и Отечеству, многими стала сознаваться необходимость составленія подробнаго историческаго очерка прошлой жизни войска, который далъ бы возможность каждому, интересующемуся прошлыми судьбами своей родины, воспитавшей столькихъ дѣятелей, жизнь которыхъ близко связана съ завоеваніемъ киргизскихъ степей и съ водвореніемъ въ нихъ русской гражданственности и цивилизаціи,— прослѣдить жизнь войска отъ самаго его зарожденія на рубежѣ Джунгаріи и Киргизской степи до настоящаго времени.

«Сочувствуя съ своей стороны желанію имѣть полный историческій очеркъ прошлаго войска и считая нравственно себя обязаннымъ оказать всевозможное содѣйствіе къ наилучшему выполненію задуманнаго труда», степной генералъ-губернаторъ, Г. А. Колпаковскій «поручилъ уже нѣкоторымъ войсковымъ офицерамъ заняться собираніемъ матеріаловъ, относящихся до прошлаго Сибирскаго казачьяго войска, а затѣмъ приступить къ составленію самаго очерка, который желательно было бы издать ко времени 175-ти лѣтняго юбилея существованія войска».

«Я увѣренъ,— читаемъ въ циркулярномъ письмѣ генерала Колпаковскаго, напечатанномъ въ «Акм. В.»,— что войсковые офицеры откликнутся на настоящій мой призывъ и, движимые братскимъ чувствомъ уваженія къ памяти своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ,— не откажутъ своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ къ успѣшному осуществленію задуманнаго труда. Проникнутый этой увѣренностію, я обращаюсь ко всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ ввѣреннаго мнѣ войска и прошу не отказать сообщать въ окружный штабъ сохранившіяся воспоминанія, дневники, записки и прочіе различные документы и бумаги, такъ или иначе относящіеся до исторіи Сибирскаго казачьяго войска, которые, по миновавіи надобности, будутъ возвращены лицамъ приславшимъ ихъ. При этомъ присовокупляю, что какъ-бы невелики ни были сами по себѣ эти свѣдѣнія, онѣ всетаки будутъ приняты съ благодарностію и могутъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для составленія предпринимаемаго труда».

Число немногихъ нашихъ страховыхъ обществъ, занимающихся страхованіемъ жизни и капиталовъ, увеличилось еще однимъ и притомъ иностраннымъ. Мы говоримъ объ американскомъ обществѣ взаимнаго страхованія жизни «Нью-Іоркъ». Недавно утверждены правила, благодаря которымъ это общество можетъ распространить свою дѣятельность и на Россію. Сущность этихъ правилъ сводится къ тому, что общество «Нью-Іоркъ» для гарантіи русскихъ страхователей вноситъ въ государственный банкъ полмилліона залога въ четырехъ-процентныхъ билетахъ послѣдняго займа и, кромѣ того, для той-же цѣли вноситъ 30 проц. съ собираемыхъ отъ русскихъ страхователей премій.

Нельзя не признать, что интересы русскихъ страхователей общества «Нью-Іоркъ» будутъ такимъ образомъ ограждены самымъ прочнымъ образомъ и притомъ гораздо полнѣе, чѣмъ интересы страхователей въ русскихъ обществахъ. Послѣднія получаютъ въ лицѣ новаго иностраннаго собрата такого могучаго конкурента, съ которымъ имъ возможно будетъ бороться лишь тѣми-же средствами, т. е., созданіемъ для своихъ страхователей такихъ-же гарантій, какія представляетъ общество «Нью-Іоркъ». Участіе, принимаемое нашими страховыми обществами своими капиталами въ биржевой игрѣ для увеличенія своихъ прибылей, едва-ли способно вселять къ нимъ довѣріе, въ особенности, въ виду существованія общества, дѣятельность котораго обезпечена неприкосновеннымъ фондомъ и правительственнымъ контролемъ. Для успѣшности конкуренціи съ обществомъ «Нью-Іоркъ» нашимъ обществамъ страхованія жизни, очевидно, необходимо пойти на встрѣчу новымъ требованіямъ жизни, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ.

«Новостямъ» казалось бы даже, что и помимо почина самыхъ обществъ, государство, разъ оно признало необходимость болѣе серьезныхъ гарантій въ дѣлѣ страхованія, хотя-бы по отношенію къ иностраннымъ обществамъ, могло-бы и должно-бы предъявить однородныя-же требованія и къ русскимъ обществамъ, такъ какъ ихъ кліенты вправѣ желать большаго огражденія ихъ интересовъ, чѣмъ тотъ, который существуетъ въ видѣ фиктивнаго контроля акціонеровъ или пайщиковъ. Если желаніе иностраннаго общества, и притомъ основаннаго на началѣ взаимности, распространить свои страховыя операціи на Россію вынудило правительство задуматься надъ вопросомъ объ обезпеченіи солидности страховыхъ операцій, то названная газета не видитъ основанія, почему выработанныя положенія не могутъ быть примѣнены къ русскимъ обществамъ, почему ихъ операціи должны оставаться менѣе обезпеченными и зависѣть отъ всякихъ случайностей, неизбѣжныхъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Уважаемый М. А. Архангельскій, по собственному желанію, оставилъ мѣсто томскаго полиціймейстера и временно занялъ должность горнаго исправника; полиціймейстеромъ назначенъ горный исправникъ Некрасовъ. Говорятъ о перемѣщеніи начальника 1 отдѣленія губернскаго совѣта Соболева и дѣлопроизводителя строительнаго отдѣленія Райскаго—одного на мѣсто другого.

Въ воскресенье, 22 ноября, въ залѣ народной библіотеки, состоится четвертое чтеніе для народа. Преподаватель женской гимназіи Д. Д. Осовинъ, прочтетъ: «О деревѣ и его жизни» Кайгородова.

Одно изъ первыхъ мѣстъ здѣшняго производства занимаетъ крупчаточное дѣло. Не смотря на очень порядочное качество разныхъ сортовъ крупчатки, выдѣлываемой нѣкоторыми паровыми мельницами, она только въ незначительномъ количествѣ идетъ въ Восточную Сибирь, и почти вся истребляется на мѣстѣ. Въ При-Уральѣ наша крупчатка отправляется только въ такіе года, когда тамъ бываютъ неурожаи. Главною причиною, затрудняющею болѣе широкое распространеніе томской крупчатки, слѣдуетъ считать недостатокъ путей сообщенія и дороговизну гужевой перевозки. Кромѣ того, томская крупчатка въ сравненіи съ при-уральской ниже по качеству, что главнымъ образомъ зависитъ отъ незнанія дѣла. Всѣхъ крупчаточныхъ мельницъ, находящихся въ окрестностяхъ Томска, 7, изъ числа ихъ паровыхъ 3, водяныхъ 4; на нихъ приблизительно работаетъ 250 человѣкъ, которые въ теченіе года переработываютъ пшеницы, получаемой въ большинствѣ случаевъ изъ Бійскаго и Семипалатинскаго округовъ, на одинъ милліонъ руб. Помѣщеніе рабочихъ на мельницахъ нельзя назвать удовлетворительнымъ; рабочій день великъ: 12—14 часовъ, а плата низка—8 р. въ мѣсяцъ на готовыхъ харчахъ.

Обѣ казанскія газеты, дословно одинаково привѣтствуя возобновленіе «Сибирской Газеты», сообщаютъ, что новымъ редакторомъ послѣдней намѣченъ томскій адвокатъ г. Гусевъ, бывшій воспитанникъ казанскаго университета, и что «начальникъ Томской губерніи относится весьма благожелательно» къ возобновленію «органа истинной областной сибирской прессы».

Салотопенныхъ заводовъ въ городѣ 4; заводы эти ограничиваются лишь производствомъ сальныхъ свѣчей, желтаго и сѣраго мыла, что же касается химическихъ продуктовъ, извлекаемыхъ изъ сала или такихъ, производству которыхъ способствуетъ сало, то въ этомъ отношеніи заводы не проявили пока еще своей дѣятельности даже въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, не смотря на то, что салотопенное дѣло находится здѣсь въ очень благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ сало въ изобиліи и продается крайне дешево: 1 р. 80 к. за пудъ, дешевле чѣмъ мясо. Общую годовую производительность салотопенныхъ заводовъ можно опредѣлить въ 100,000 р. Отпускъ свѣчъ и мыла производится отчасти мѣстнымъ торговцамъ, а отчасти и иногороднымъ, въ особенности зимою: въ зимнее время мыла и свѣчъ отправляется въ Восточную Сибирь по одинъ десятокъ тысячъ пудовъ.

Въ санитарномъ отношеніи салотопенные заводы находятся въ крайне непривлекательномъ видѣ: помѣщенія грязны, воздухъ пропитанъ вонючими парами, идущими изъ котловъ съ саломъ, въ такой степени, что платье посѣтителей въ скоромъ времени пропитывается запахомъ. Неутѣшительно и положеніе рабочихъ: рабочій день, какъ и на другихъ заводахъ, 12—14 часовъ, а плата недорогая: 8 р. въ мѣсяцъ, на готовыхъ харчахъ.

На-дняхъ, мы встрѣтили цѣлый обозъ, везшій зашитый въ шкуры какой-то товаръ, поражающій своимъ размѣромъ и формою. Любопытствуя, что это за товаръ, мы узнали, что обозъ этотъ везетъ мамонтовыя кости въ Москву. Этотъ рѣдкій товаръ отправляетъ изъ Иркутска купецъ Громовъ, ведущій съ инородцами по рѣкѣ Ленѣ, вплоть до Ледовитаго океана, мѣновую торговлю пушными звѣрями и мамонтовыми костями; въ замѣнъ ихъ онъ даетъ инородцамъ мануфактурный товаръ. Ежегодно Громовъ отправляетъ около 600 пудовъ мамонтовыхъ костей въ Россію чрезъ транспортную контору Кухторина. Между костями попадаютъ нерѣдко, кромѣ клыковъ, цѣлыя бедра, ноги, ребра. Обращаемъ вниманіе университетскаго музея на этотъ фактъ: не найдетъ ли онъ возможнымъ чрезъ купца Громова пріобрѣсти для себя разныя части скелета мамонта, этого желаннаго гостя каждаго музея,— можетъ быть, удастся постепенно составить, хотя не цѣлый, скелетъ этого исчезнувшаго животнаго.

Въ теченіе текущей недѣли на городскомъ рынкѣ было замѣтно нѣкоторое оживленіе. Начнемъ съ лошадей: въ привозѣ лошадей хотя было мало, а цѣнныхъ и совершенно не было, но тѣмъ не менѣе, торговля ими производилась бойко и при томъ цѣны были не высоки: порядочнаго крестьянскаго коня можно было пріобрѣсти отъ 15 до 18 рублей. Лошади покупались исключительно ямщиками, отправлявшимися съ кладью въ Иркутскъ. Другими товарами какъ, напримѣръ, бакалейными, мануфактурными, пріисковыми, торговали не бойко; это объясняется тѣмъ, что въ Томскъ еще очень мало пріѣхало иногороднихъ покупателей и въ особенности золотопромышленниковъ изъ Восточной Сибири. Въ привозѣ крестьянскаго товара все еще чувствуется недостатокъ, но тѣмъ не менѣе на рынкѣ были: ленъ, кудели, сѣмя льняное и конопляное, яловыя кожи, волосъ, щетина, медъ, овчина, звѣриныя шкурьи, масло, дичь; хлѣба зерноваго въ привозѣ было мало, овса порядочно. Ленъ продавали по 1 р. 20 к. за пудъ, коноплю —1 р. 60 к., яловая кожа—5 р., волосъ—26 р., щетина до 72 р., медъ—4 р. 10 к., заячья шкурка 6 к., бѣлка съ хвостомъ 13 к., масло скоромное—8 р. 30 к., льняное—2 р. 70 к., конопляное—3 р. 10 к.; кедроваго орѣха въ привозѣ не было. Предвидится хорошой спросъ на скоромное масло, которое должно значительно повыситься въ цѣнѣ. Съ установленіемъ зимняго пути, изъ Нарымскаго края привезено много рыбы, которая продавалась: свѣжая осетрина отъ 5 р. до 7 р. 50 к. за пудъ, нельма 10 р., стерлядь крупная 6 р., средняя 5 р., мелкая 4 р., щука 1 р. 40 к., сырки 2 р. 80 к., окуни 2 р., чебаки 1 р. 5 к.; соленая—немного дешевле. Кромѣ того, на рынкѣ было много привезено скотскаго мяса и сала; мясо 1-й сортъ продавали партіями по 1 р. 26 к., а сало по 1 р. 60 к. за пудъ. Пуху и пера въ привозѣ не было. Провозная плата до Иркутска 2 р.

Мы слышали, что нѣсколько дней тому назадъ нѣкто Червовъ, живущій За-Истокомъ, послалъ своего работника за дровами въ дачу, находящуюся за Крестомъ и принадлежащую сборной конвойной командѣ. Когда работникъ уже нарубилъ дрова и собирался ѣхать домой, онъ былъ замѣченъ солдатомъ команды, караулившимъ сѣно, поставленное для лошадей команды; солдатъ предложилъ работнику нарубленныя дрова, какъ принадлежащія командѣ, сложить у караульнаго домика, находящагося на дачѣ, на что послѣдній охотно согласился. Въ то время, когда воза съ дровами медленно двигались и находились еще на довольно почтительномъ разстояніи отъ караулки, работникъ Червова моментально схватываетъ съ воза топоръ и наноситъ сзади ударъ по головѣ солдату, который, какъ снопъ, упалъ на землю и долгое время лежалъ въ безсознательномъ состояніи; въ это время работникъ Червова скрылся. Жизнь солдата находится въ опасности.

18 ноября, вечеромъ, былъ слѣдующій случай грабежа: къ крестьянину изъ ссыльныхъ Тобольской губерніи А. Михайлову, живущему Заозеромъ, пріѣхалъ въ сумерки крестьянинъ В. Кобызовъ и предложилъ ему ѣхать въ Сѣнную часть для уплаты по сохранной роспискѣ 420 р. Воспользовавшись пьянымъ состояніемъ Михайлова, Кобызовъ завезъ его куда то за рѣку, снялъ съ него шаровары, вытащилъ изъ нихъ росписку, данную имъ Михайлову на 510 руб., по которой ранѣе уплатилъ 90 руб., и наличными деньгами 240 р., бросилъ его въ глубокій снѣгъ и самъ уѣхалъ. Михайлову удалось кое-какъ добраться до города и заявить о случившемся. При обыскѣ въ тотъ же вечеръ въ квартирѣ Кобызова, находящейся въ Уржаткѣ, въ домѣ Бѣльскаго, приставъ Аршауловъ нашелъ, какъ мы слышали, росписку, данную Михайлову и деньги. Кобызовъ арестованъ.

18 ноября, крестьянинъ Парабельской волости Сидоренко, пріѣхавшій въ Томскъ для продажи овса, отъ неизвѣстнаго ему человѣка получилъ 1 р. 40 к. фальшивой серебряной монетой. Въ тотъ же день, у крестьянина Павлова, на базарѣ же, украденъ изъ-за пазухи кошелекъ съ мѣдными и серебряными деньгами.

Въ домѣ Паутова, на Верхней-Еланѣ, квартировалъ врачъ В., который, съѣхавъ съ квартиры, оставилъ на дворѣ двухъ околѣвшихъ собакъ. Хозяинъ дома просилъ врача распорядиться убрать собакъ, которыя заражаютъ воздухъ, но послѣдній не обратилъ на это никакого вниманія — собаки и по настоящее время находятся тамъ же. Трудно вѣрить, что лица, которыя должны по профессіи своей заботиться о гигіеническихъ условіяхъ, сами нарушаютъ простыя общежитейскія гигіеническія правила.

На-дняхъ, какъ намъ сообщаютъ, воры отравили собаку г. Романова, живущаго на Верхней Еланѣ. На другой день, воры снова подбросили во дворъ г. Романова отраву, отъ которой пала у него корова.

18 ноября, мѣщанинъ изъ ссыльныхъ, Кузнецовъ, торгующій въ мелочной лавочкѣ на Большой Кирпичной улицѣ, купилъ на базарѣ у одного крестьянина на нѣсколько рублей рыбы и въ числѣ денегъ за купленный товаръ отдалъ продавцу 1 р. 60 к. серебряной фальшивой монетой; всѣ монеты двадцати-копѣечнаго достоинства, чекана 1879 года; сдѣланы онѣ изъ цинка. Нѣтъ сомнѣнія, что крестьянинъ принялъ бы ихъ за настоящія, но, къ счастію, монеты были замѣчены двумя базарными, которые и задержали Кузнецова.

18 ноября, отъ крестьянина Иванова, живущаго у Дмитріева, по Большой Болотной улицѣ, скрылся его работникъ, крестьянинъ Ланинъ, захвативъ у хозяина 25 рублей.

18 ноября, въ 8 ч. утра, воръ, забравшійся въ домъ Алтынникова, по набережной Томи, укралъ бумажникъ съ 13 р. и скрылся.

Въ театрѣ, въ воскресенье, 22 ноября, идетъ въ первый разъ на нашей сценѣ драма А. Потѣхина: «Судъ людской — не Божій» и водевиль «Зало для стрижки волосъ».

Театральная хроника.

Выдающимся спектаклемъ минувшей недѣли былъ бенефисъ актера Т. Н. Селиванова (17 ноября), поставившаго «Нарцисъ—Рамо», или «Правительница Франціи, маркиза Помпадуръ», трагедію А. Брахфогеля, переведенную съ нѣмецкаго Ярославцевымъ. Пьеса эта, если не ошибаюсь, ни разу еще не была играна въ Томскѣ.

Въ послѣдніе дни господства маркизы Помпадуръ, около маркизы группируются всѣ придворные; она повелѣваетъ всей Франціей и одно ея слово можетъ сдѣлать человѣка счастливымъ, вознести его на вершину могущества, и погубить, свезести въ полное ничтожество. Но партія королевы, отвергнутой супруга Людовика XV, всецѣло подчинившагося вліянію своей фаворитки, не дремлетъ: она всячески старается уничтожить всесильную фаворитку. Маркиза Помпадуръ, будучи еще бѣдной дѣвушкой, страстно влюбилась въ нѣкоего Нарциса—Рамо, тоже бѣдняка, и убѣжала къ нему изъ родительскаго дома. Рамо женился на ней; нужда преслѣдовала молодыхъ и женѣ Рамо стало не подъ силу жить въ бѣдности, терпѣть лишенія. Она покинула Рамо, исчезнувъ безслѣдно. Затѣмъ, она вышла замужъ за богатаго фабриканта, но вскорѣ бросила и его. Въ концѣ концовъ — она попадается на глаза Людовика XV; тотъ дѣлаетъ ее своей наложницей; она, мало по малу, опутываетъ его чарами своей обаятельной красоты, и король становится ея покорнымъ рабомъ. Но любовь къ первому мужу все еще сильна въ ея сердцѣ, и ни могущество, ни роскошь, окружающая ее, ни обожаніе одного изъ сильнѣйшихъ государей Европы, не могутъ заглушить въ ней тѣхъ чувствъ, которыя она питала къ Рамо, и котораго только одного въ жизни искренно и непритворно любила. Рамо тоже страстно любилъ ее и продолжалъ любить, отыскивая свою потерявшуюся жену повсюду и нигдѣ ее не находя.

Въ пьесѣ, Помпадуръ — уже больная женщина, страдающая какимъ-то хроническимъ недугомъ, требующимъ полнѣйшаго внутренняго спокойствія. Власти надъ Людовикомъ XV она не только еще не утратила, но король готовъ даже назвать ее своей женой. Изъ придворныхъ, маркиза болѣе расположена къ герцогу Шоазель д'Амбуазъ, которому она постоянно покровительствовала, вывела въ люди и даже сдѣлала министромъ. Красавецъ Шоазель пользовался ея благосклонностью; предполагалъ, что любимъ ею, и самъ увлекался этою женщиной, вѣря въ искренность ея чувствъ къ нему. Между тѣмъ, Помпадуръ стремилась заставить короля обвѣнчаться съ нею, и это замыселъ принуждаетъ Шоазель возстать противъ маркизы. Онъ готовъ перейдти въ партію несчастной королевы, лишенной всякаго значенія и власти. Но онъ колеблется, личныя симпатіи его къ Помпадуръ, къ которой онъ продолжаетъ чувствовать страсть, ослабляютъ его рѣшимость. Сама Помпадуръ доводитъ дѣло до роковой развязки. Высылая толпящихся около нея придворныхъ, она остается одна съ Шоазелемъ и, полная довѣрія къ нему, разсказываетъ свое прошлое. Я — говоритъ она — никого и никогда не любила, кромѣ перваго своего мужа Нарциса—Рамо, котораго такъ позорно покинула. Я узнала его недавно, увидя на улицѣ, когда онъ шелъ несчастный, весь въ лохмотьяхъ, и поняла, что до сихъ поръ страстно люблю его. Я дала себѣ слово — быть холодной и стремиться только къ одной цѣли — достигнуть власти.— Оскорбленный обманомъ Помпадуръ, въ искренность привязанности которой къ нему онъ до сихъ поръ вѣрилъ, Шоазель рѣшается погубить ее. Для этого онъ ѣдетъ къ актрисѣ Дорѣ Кино, у которой живетъ Рамо, и убѣждаетъ ее предложить Рамо сыграть роль обманутаго мужа въ пьесѣ «Аталія», имѣющей идти на придворной сценѣ. Кино принадлежитъ къ партіи королевы и Шоазель убѣждаетъ ее, что Рамо похожъ на одного изъ прежнихъ мужей Помпадуръ, и что появленіе его на репетиціи «Аталіи», которая будетъ происходить у Помпадуръ, такъ потрясетъ послѣднюю своею неожиданностью, что она умретъ, и королева тогда восторжествуетъ.

Кино согласна. Нарцисъ Рамо изображенъ талантливою личностью, извѣстною всему Парижу за замѣчательнаго юмориста и остряка. Онъ беретъ на себя предлагаемую ему роль, и является съ Кино къ Помпадуръ. Увидя ее, онъ узнаетъ въ ней свою столь долго отыскиваемую жену. Съ радостнымъ крикомъ, Рамо бросается къ маркизѣ. Помпадуръ, забывъ все, подъ вліяніемъ охватившей ее прежней страсти, заключаетъ Рамо въ свои объятія. Съ ней дѣлается дурно, но она мало по малу приходитъ въ себя. Она поняла продѣлку Шоазеля. Тотъ блѣднѣетъ, чувствуя свою гибель, если Помпадуръ останется жива. Но Рамо все еще не знаетъ, что его жена и есть сама Помпадуръ. Когда произносятъ передъ нимъ ея имя, онъ отскакиваетъ отъ нея, какъ отъ змѣи. «Ты — Помпадуръ, которую проклинаетъ вся Франція, которая сдѣлала несчастной всю страну!»... И потокъ оскорбительныхъ словъ, полныхъ ненависти и злобы льется изъ его устъ на обезсилен-

---

черезъ эту массу народа къ своему мѣсту, къ налою. Со всѣхъ сторонъ слышатся разговоры и замѣчанія по адресу стоящихъ подъ вѣнцомъ.

— Ну, дѣва, сколь женихъ-то и страшной! —говоритъ своей подругѣ дѣвица, одѣтая въ черный дипломатъ и повязанная бѣлымъ, шелковымъ платкомъ.

— Да, чисто страсть господня! подтвердила подруга. Двѣ пожилыя женщины—мѣщанки тоже не молчатъ:

— Гляжко-сь, Пелагея Андреевна, какъ невѣста-то блѣдна! Это што-же значитъ? Говорятъ, если у невѣсты, подъ вѣнцомъ, румянецъ играетъ — такъ свадьба будетъ веселая, а если невѣста блѣднѣетъ—то свадьба должна быть не весела.

— Вижу, вижу, Лизавета Федоровна. А ты замѣчаешь, что у невѣсты-то быстрѣе свѣча горитъ, чѣмъ у жениха? Это тоже худая примѣта: у кого больше свѣчи сгоритъ, тотъ напередъ умретъ.

— Правда, правда! У ней меньше свѣчка. Да, матушка, по всему видно, что замужество невѣстѣ не сулитъ счастія, всѣ несчастныя примѣты на ея сторонѣ. Батюшки! да кажись у невѣсты-то и вѣнецъ-то потускнѣлъ?

— Точно, точно! У жениха-то смотри, какой свѣтлый вѣнецъ-то, а у ней—почернѣлъ. Ну ужь это, мать моя, не къ добру—она напередъ его умретъ!..

И много, много слышится такихъ разговоровъ, разбирающихъ по косточкамъ всѣ недостатки вѣнчающейся парочки, ихъ наряды и проч. Священники на неумолкаемый говоръ въ храмѣ до сего времени смотрѣли равнодушно. Но 6 ноября, во время вѣнчанія одной пары, когда собравшійся народъ по обыкновенію почти вслухъ указывалъ неравность въ возрастѣ жениха и невѣсты, совершавшій обрядъ отецъ благочинный Аменподистъ Заводовскій, услыхавъ неподобающій въ церкви разговоръ, сдѣлалъ народу довольно внушительное замѣчаніе.

Былъ вечеръ, такой вечеръ, лучше котораго въ ноябрьскую распутицу и ожидать нельзя. Пишущій эти строки, пользуясь пріятнымъ по времени года вечеромъ, гулялъ по Иркутской улицѣ. Звонкій колоколъ горнаго завода отчетливо пробилъ пять часовъ. Гляжу, въ соборъ, одинъ за другимъ, начали входить люди, и чѣмъ далѣе—тѣмъ болѣе. Такъ какъ завтра праздника никакого не было и всенощной сегодня не должно быть, то зачѣмъ же собирается въ церковь столько народа?—спрашивалъ я самъ себя. Подстрекаемый любопытствомъ, я вадумалъ зайдти въ соборъ, узнать, что тамъ такое, и недолго думая, направился въ церковь. Прихожу. Въ церкви собралось такое количество народа, какое рѣдко бываетъ у литургіи; горѣли мѣстныя свѣчи и зажжены были люстры; противъ царскихъ вратъ стояла четырехъ-сторонняя оградка, въ срединѣ которой аналой; я догадался, что будетъ вѣнчаніе. Изъ разговоровъ въ церкви я узналъ, что женится—старикъ, за 60 лѣтъ отъ роду, на молодой барышнѣ.

Пріѣхалъ женихъ, появилась молодая невѣста, и началось вѣнчаніе.

— Ну, ничего! Жениху-то, однако, лѣтъ семьдесятъ есть! Какая же это безумная за него пошла?—спрашивалъ товарища какой-то субъектъ въ черномъ овчинномъ дипломатѣ.

— Да,—отвѣчалъ тотъ. Видно правду говорятъ, что послѣднія времена приходятъ, братецъ ты мой.

Были даже споры. На лѣвомъ клиросѣ, чтобы видѣть удобнѣе свадьбу, стоялъ канцеляристъ, а рядомъ съ нимъ его отставной товарищъ съ окладистой рыжей бородой.

— Дивлюсь,—говорилъ канцеляристъ, указывая подбородкомъ на жениха,—какъ это ему дозволили жениться! Вѣдь по закону нельзя вступать въ бракъ имѣющимъ, кажется, болѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду.

— Нѣтъ, другъ любезный,—отвѣчала рыжая борода,—законъ для брака не назначаетъ предѣльнаго возраста, даже если-бы нашелся и столѣтній старикъ, способный къ супружеской жизни, такъ и того-бы обвѣнчали.

— Ну это, кажись, неправда; я слышалъ, что старыхъ, имѣющихъ болѣе закономъ положенныхъ лѣтъ, не вѣнчаютъ.

— Я же тебѣ говорю, что можно! Если не вѣришь, то посмотри въ первой части десятаго тома.

И много еще слышалось разговоровъ, которые, наконецъ, начали мѣшать священнику совершать вѣнчаніе, и онъ, обращаясь въ ту сторону, гдѣ громче всего говорили, произнесъ:

— «Кому нужно одному съ другимъ разговаривать, то тѣ могутъ выйдти отсюда; сюда ходятъ не за тѣмъ, чтобы разговаривать о томъ, о семъ; здѣсь мѣсто молитвы».

Услыша эти слова, народъ замѣтно приутихъ; многіе стали выходить изъ храма...

Можетъ быть, теперь на вѣнчанія будетъ меньше собираться праздной глазѣющей публики.

***

«Россійской» почты нѣтъ уже болѣе двухъ недѣль, и потому почтовые чины почти ничего не дѣлаютъ, прогуливаясь по прекраснымъ комнатамъ помѣщенія, занимаемаго почтово-телеграфнымъ учрежденіемъ. Кстати скажу, что почтовое учрежденіе въ настоящее время, соединившись съ телеграфомъ и занявъ барскій домъ, стало приличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, а равно приняли приличную внѣшность и манеры служащіе этого учрежденія и въ обращеніи съ публикой стали далеко лучше, чѣмъ прежде; особенно жители довольны г. Корытковскимъ, который со всѣми обходится одинаково вѣжливо, охотно выслушиваетъ у крестьянъ различныя просьбы по поводу отправки или полученія ими писемъ. Часто приходятъ сюда крестьяне-старики изъ отдаленныхъ, захолустныхъ деревень округа справиться: не получено-ли для нихъ писемъ отъ сыновей, служащихъ гдѣ нибудь на Амурѣ, въ солдатахъ, и г. Корытковскій охотно справляется, даже даетъ совѣты просителямъ что нужно сдѣлать, чтобы получать скорѣе письма отъ солдатъ-сыновей. Только одинъ г. Ч. не исправился; онъ по прежнему дерзко, грубо и невѣжливо обходится съ публикой низшаго класса и даже, подчасъ, своимъ зычнымъ гласомъ не прочь нанести оскорбленіе скромному подателю письма, какъ это случилось на-дняхъ. Приходитъ (имя-рекъ) отправить заказное письмо въ г. Томскъ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника»; письмо это, какъ мнѣ извѣстно, заключало въ себѣ заявленіе о продолженіи высылки «Сибирскаго Вѣстника», такъ какъ податель письма получалъ газету съ разсрочкою платежа и потому часто подписную плату посылалъ въ редакцію въ заказныхъ письмахъ почтовыми марками. Принимающій заказныя письма, увидавъ на письмѣ надпись—въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника», подумалъ, что это непремѣнно посылается какая нибудь корреспонденція въ газету, и осмотрѣвъ съ головы до ногъ подателя письма,—дескать, что это за новый корреспондентъ?—съ насмѣшкою сказалъ:

— «Все въ редакцію, да въ редакцію пишете! Картавышева просто завалили письмами изъ Барнаула: ихъ вчера отправили цѣлую кучу, да вотъ опять приноситъ». Затѣмъ, взявъ письмо и, наклеивая на него марки, прибавилъ:

— Ну и корреспондентовъ появилось нынѣ! Кому не лѣнь, тотъ и «сплетничаетъ»!..

Нечего сказать,—вѣжливо!

Въ Барнаулѣ, въ концѣ октября, снова появилась чума на рогатомъ скотѣ. По поводу этого, на столбахъ города, отъ мѣстной полиціи, наклеены такія объявленія: «Барнаульскій окружный исправникъ, въ виду вновь появившейся чумы на рогатомъ скотѣ и обязательнаго постановленія городской думы 10 іюня 1886 г., обязываетъ жителей города Барнаула не выпускать скота шляться по улицамъ, а собакъ держать на привязи. За неисполненіе чего виновные будутъ привлекаемы къ законной отвѣтственности. *По прочтеніи сего объявленія дать росписку на семъ же*».

Жители, прочитавъ подчеркнутыя (мною) слова, недоумѣваютъ: для чего же это росписываться на столбахъ? А нѣкоторые остряки ищутъ въ карманахъ карандашъ, чтобы «дать росписку на семъ же».

Молодой Корреспондентъ.

Металлическія богатства Сибири.

IV.

Въ послѣдней статьѣ *) я коснулся вопроса о желательномъ распространеніи минеральнаго топлива въ Сибири и о приведенныхъ до сихъ поръ въ извѣстность залежахъ каменнаго угля. Не могу обойти молчаніемъ недавно появившагося, спеціальнаго въ этомъ направленіи, сочиненія подъ заглавіемъ: «Горючія ископаемыя, ихъ происхожденіе, образованіе и поиски. Сочиненіе, содержащее основы раціональной геологіи. Составлено частнымъ инженеромъ І. Юдыцкимъ, издано А. П. Кузнецовымъ. Томскъ, 1887 г.». Судя по заглавію и по цѣнности изданія (2 руб. безъ пересылки), можно подумать, что это довольно большое, спеціальное сочиненіе, послѣдовательно развивающее программу, обозначенную въ заглавіи; въ дѣйствительности же, это—небольшая брошюрка въ 96 печатныхъ страницъ, въ которой авторъ оспариваетъ довольно распространенную теорію объ органическомъ происхожденіи всѣхъ сортовъ каменнаго угля и проводитъ гипотезу о безусловно вулканическомъ происхожденіи, безъ присутствія высокой температуры, какъ углей, такъ и остальныхъ минеральныхъ горючихъ веществъ. Почти половину книжки занимаютъ элементарныя свѣдѣнія о характерѣ и свойствахъ минеральныхъ маслъ, всѣхъ сортовъ каменнаго угля и вообще углеродистыхъ горныхъ породъ; свѣдѣнія эти очень поверхностны, а описанія нѣкоторыхъ залежей относятся преимущественно къ Америкѣ и Франціи; о Кавказѣ, изобилующемъ нефтью, почти ничего не сказано, а такіе знаменитые русскіе каменноугольные бассейны, какъ Донецкій, Тульскій, Домбровскій, не говоря уже о малоизслѣдованныхъ мѣсторожденіяхъ, открытыхъ въ Сибири и Приамурскомъ краѣ, и совершенно забыты авторомъ. Между тѣмъ, описаніе этихъ бассейновъ, отличающихся рѣдкою правильностью залеганія пластовъ горючихъ ископаемыхъ, а равно и ихъ спутниковъ, было-бы несравненно интереснѣе отрывочныхъ свѣдѣній объ иностранныхъ рудникахъ, извѣстныхъ въ Россіи лишь очень немногимъ спеціалистамъ. Въ сочиненіи г. Юдыцкаго находимъ слѣдующія заголовки главъ: «Горное масло, его происхожденіе, *развѣдка и добываніе*» и «О минеральномъ происхожденіи, образованіи и *способъ нахожденія* твердыхъ горючихъ ископаемыхъ». Позволю себѣ замѣтить, что относительно развѣдокъ, эти двѣ главы даютъ очень мало: говоря о развѣдочныхъ работахъ на минеральныя масла, авторъ ограничивается лишь указаніемъ на то, что газы, выдѣляющіеся изъ болотъ, служатъ признакомъ близости легкихъ и тяжелыхъ маслъ, указанія-же на способы нахожденія твердыхъ горючихъ ископаемыхъ ограничиваются краткимъ перечнемъ извѣстныхъ по географіи направленій горныхъ хребтовъ.

Безусловно отрицая органическое происхожденіе каменныхъ углей, авторъ отрицаетъ также и теорію о первобытномъ раскаленномъ состояніи земли; проводя новую гипотезу образованія послѣдней, предполагаетъ, что отъ земныхъ полюсовъ отдѣлились двѣ серпообразныя части и составили луну, послѣ образованія которой сѣверный и южный полюсы восемь разъ перемѣняли свое положеніе, при чемъ сѣверный полюсъ описалъ дугу, проекція которой имѣетъ 210°. Свои предположенія г. Юдыцкій основываетъ на частомъ нахожденіи въ полярныхъ странахъ костей и скелетовъ допотопныхъ животныхъ и разновидныхъ остатковъ растеній, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли-бы жить и рости въ этихъ странахъ при настоящихъ климатическихъ условіяхъ. Далѣе мы читаемъ, что теперь земля находится въ девятомъ періодѣ перемѣщенія полюсовъ, и что, со временемъ, сѣверный полюсъ переберется куда-то на сѣверъ полуострова Камчатки. Въ заключеніе своей теоріи, авторъ предполагаетъ, что ось вращенія земли не постоянна, и что земля можетъ современемъ потерять своего спутника—луну. Такимъ образомъ, г. Юдыцкій измѣняетъ всю существующую теорію солнечной системы, предполагая при томъ, что дальнѣйшее перемѣщеніе полюсовъ не ограничится девятымъ періодомъ, который земля переживаетъ теперь, а измѣненіе ихъ мѣстоположенія вызоветъ новые, чрезвычайно сильные геологическіе перевороты, могущіе измѣнить всю поверхность земли.

Гипотезы г. Юдыцкаго затрогиваютъ такъ много научныхъ теорій, которымъ мы привыкли до извѣстной степени вѣрить, что не берусь ни защищать, ни опровергать ихъ, предоставляя это ученымъ изслѣдователямъ, но относительно залежей и происхожденія каменныхъ углей, позволю себѣ сдѣлать нѣкоторые вопросы, основанные на наблюденіи мѣсторожденій преимущественно Донецкаго бассейна. Почему въ этомъ бассейнѣ, на небольшомъ сравнительно пространствѣ, въ Екатеринославской губ., ясно замѣчается переходъ обыкновенныхъ спутниковъ угля—глинистыхъ сланцевъ, въ черные, затѣмъ въ горючіе и наконецъ, въ лигнитъ, или тощій пламенный уголь, за которымъ идутъ залежи превосходнаго, жирнаго, коксующагося угля, мало уступающаго своими качествами извѣстному во всемъ мірѣ Ньюкастельскому, и кончаются въ Землѣ Войска Донскаго залежами лучшаго антрацита? Почему между спутниками тощихъ и жирныхъ углей, имѣющими одинаковое съ ними простираніе и паденіе, и даже и между лигнитами, встрѣчается масса отпечатковъ растительнаго царства, какъ-то: папоротниковъ, мелкихъ и большихъ сучьевъ, превратившихся въ уголь, и окаменѣлостей водяныхъ животныхъ низшихъ степеней, въ видѣ мелкихъ и изрѣдка довольно крупныхъ раковинъ (fossiles)? Почему, наконецъ, среди лучшихъ жирныхъ углей Донецкаго бассейна, не смотря на сравнительную близость источниковъ минеральныхъ маслъ, замѣчается почти полное отсутствіе гремучаго газа, такъ распространеннаго въ англійскихъ и бельгійскихъ каменноугольныхъ рудникахъ, гдѣ близость минеральныхъ маслъ пока не обнаружена? На сколько мнѣ кажется, разрѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ значительно облегчить установленіе одной изъ существующихъ теорій объ образованіи залежей горючихъ ископаемыхъ, которыхъ нельзя разрушать однимъ взмахомъ пера и спорными гипотезами.

Въ заключеніе прибавлю, что цѣна, назначенная за сочиненіе г. Юдыцкаго, слишкомъ высока, тѣмъ болѣе, что книжка отличается крайне небрежною корректурою: длинный списокъ опечатокъ занимаетъ *полторы страницы мелкой печати.*

Переходя къ сибирской золотопромышленности, мнѣ слѣдуетъ сдѣлать оговорку и сказать, что въ статьяхъ о металлическихъ богатствахъ Сибири я остановился на непринадлежащемъ къ нимъ каменномъ углѣ потому, что обработку всѣхъ металловъ, не исключая даже и химической обработки золота, считаю тѣсно связанною съ распространеніемъ и добычею минеральнаго топлива.

О сибирской золотопромышленности и объ условіяхъ ея существованія мы слышимъ и читаемъ очень много разсужденій, и нерѣдко приходится встрѣчаться съ односторонними, пристрастными и совершенно противоположными мнѣніями, которыя, хотя и исходятъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, но сводятся къ одному общему знаменателю, указывая на паденіе золотаго дѣла въ Сибири и на общее неудовлетворительное его положеніе. Главными причинами этого неутѣшительнаго факта, считаются ненормальныя отношенія между золотопромышленниками и рабочими, полное почти отсутствіе спеціалистовъ между руководителями золотаго дѣла и крупные недостатки дѣйствующаго устава о частной золотопромышленности. Останавливаясь на этихъ, главныхъ причинахъ послѣднихъ неудачъ нашей золотопромыш-

*) «Сибирскій Вѣстникъ», № 116.

ную, подавленную кирасу. Она не имѣетъ своего этой эпопеи: ѣзжаю любовь со человѣка; ей не дѣлаетъ своей прибыли, и она умираетъ. Рано, уже давно больной, умаю не имѣетъ этого потрясающаго для него отъ ирритій и тоже умираетъ.

Роль Нарцисса—Рано—сама трудная въ пьесѣ. Она полна сильныхъ драматическихъ сценъ, но то же время, въ ней есть и такія мѣста, которыя требуютъ отъ актера, для ихъ хорошаго исполненія, исключительныхъ силъ. Есть мѣстности, которыхъ Рано въ страстныхъ словахъ, полныхъ душевной боли и неподдѣльной скорби, говоритъ о своихъ несчастіяхъ и страданіяхъ, перечисляя свой раскаяръ, будетъ сарказмъ и горькими чувствами. Пересиленъ неокончательно, прибѣгая къ шарлу, и Рано показается какъ-то пустовъ, выбудетъ въ ритмъ только слѣдъ, а средство потрясающей сцены, выдаетъ балаганщина.

Всеобщимъ, въ общемъ, сравнился съ розыскомъ нежную, сновидную, добросовѣстно изучаетъ и оскиленъ. Правда, онъ иногда теряетъ тутъ нанимать голосъ, выдаетъ въ внѣшній тонъ; но бывъ кстати въ его исполненіи, которыя заслуженно вызвали пушки рукоплесканій публики. Особенно удачно г. Селиванову провелъ сцену встрѣчи съ Помадуръ; здѣсь въ его игрѣ была и жизнь, и одушевленіе. Рѣчь его, когда онъ умаетъ, что его жена и есть неизвѣстная фаворитка королевы, была полна неподдѣльнаго негодованія. Мастеру Помадуръ играла г-жа Строгова. Нѣкоторыя сцены были проведены артистомъ превосходно, съ чувствомъ и дальнѣйшимъ пониманіемъ. Въ другихъ исполненіяхъ были порывы. Г. Трубецкой, въ роли короля Шолаго, приглашенъ также играть, тогда и Гильдеръ, исполнитель фаворитовъ.

Неизмѣнный театралъ.

Судебная хроника.

Подлогъ. Мошенничество. Убійство.

19 ноября, въ тюремномъ губернскомъ судѣ подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Н. Н. Аверсуева по состоянію, при 3-хъ членахъ, г. Н. Гаина и Н. Н. Ивановѣ, разсматривались отдѣльныя уголовныя дѣла, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе тутъ обвиненіе въ такъ подозрѣваемыхъ товарищѣ прокурора Н. Ф. Шилдеръ, обвиненіе въ мошенничествѣ и клеветѣ.

По первому дѣлу—мѣщанинъ Кашинъ въ семьѣ сына Гуровой Гуторовъ Гуторовъ, 37 лѣтъ, и жена—не что сожительствовать Александръ Александровъ Гуторовъ. Гуторовъ, по ихъ показаніямъ, сдѣлалъ на полученіе передаточныхъ векселей своего сына корнилской торговой управы; онъ съ служащимъ сказываемыхъ, а въ отсутствіе подложнаго матерью, а—сдѣлалъ подложныя векселя, и, чтобы ихъ сбыть, отсылъ, отсылъ и были доставлены въ судъ ихъ конторы. Гуторовъ-же сознаетъ въ время производства слѣдствія и въ нахожденіи—мошенничествѣ.

Гуторовъ, 37 лѣтъ, 2 ноября 1886 г. Гуторовъ отправился по корнилскому торговому вексель, въ корнилскомъ окружномъ полицейскомъ управленіи съ цѣлью получить уже такого-то губернскаго губернскаго суда и выходящаго—мошенничество, что у суда Гуторовъ, и что онъ получилъ на свободу. Затѣмъ, сказалось, что этотъ умѣлъ сдѣлать подложный и губернскій суд никогда не дѣлалъ—расторженіе—отъ свободнаго Гуторовъ—отъ свободнаго Гуторовъ—отъ свободнаго Гуторовъ

ственнаго права—Градовскій и статистики—Янсонъ оставляютъ свои каѳедры.

— Писатель Гончаровъ опасно заболѣлъ.

— Судьба «Русскаго Вѣстника» окончательно рѣшилась. Журналъ переходитъ къ О. Н. Бергу, бывшему редактору «Нивы», и сохранитъ большую часть прежнихъ сотрудниковъ М. Н. Каткова. Издаваться журналъ будетъ въ Петербургѣ; ноябрьская книжка выйдетъ уже подъ новою редакціею.

— Однимъ изъ русскихъ инженеровъ изобрѣтенъ небольшой ручной снарядъ, дающій возможность, въ военное время, перехватывать телеграфныя и телефонныя депеши. Снарядъ этотъ, заключенный въ продолговатый ящикъ, вѣситъ не болѣе 1400 граммовъ, не только перехватываетъ непріятельскія депеши, но и отвѣчаетъ на нихъ, съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе.

Москва. На первомъ засѣданіи очередной сессіи московскаго уѣзднаго земства, между прочимъ, были выяснены результаты раздачи крестьянамъ въ видѣ опыта 34 усовершенствованныхъ плуговъ для примѣненія къ обработкѣ земли взамѣнъ сохъ. Результаты эти весьма удачны: въ мѣстахъ, вспаханныхъ плугомъ, урожай оказался лучшимъ. Крестьяне относятся къ плугамъ охотно, въ особенности при распашкѣ нови, и въ волостяхъ, гдѣ для опыта плуги были розданы, нѣкоторые крестьяне пріобрѣли таковые-же на собственный счетъ. Въ виду этого, управа предложила повторить опытъ и въ будущемъ году въ тѣхъ-же размѣрахъ, съ тѣмъ, чтобъ безплатной раздачей плуговъ ознакомить и крестьянъ еще другихъ волостей съ преимуществами распашки плугами. Предложеніе это было принято.

Тифлисъ. Въ мѣстечкѣ Татинъ, Зангезурскаго уѣзда, была размѣщена сотня казаковъ. Отъ нечего дѣлать казаки стали подшучивать надъ ребятами и разсказывать, будто они присланы всѣхъ жителей взять въ солдаты. Узнавъ о такихъ казацкихъ разсказахъ, бабы мѣстечка вооружились, которая дубиной, которая палкой или лопатой, и повели противъ «непріятеля» атаку. Не желая драться съ бабьимъ войскомъ, казаки отступили, преслѣдуемые бабами далеко за предѣлы мѣстечка. Воодушевленныя побѣдой, бабья команда двинулась къ помѣщенію помощника уѣзднаго начальника и осадила его. Помощникъ далъ знать о случившемся начальнику. Когда пріѣхалъ уѣздный начальникъ, бабы такъ грозно его приняли, что тотъ, впопыхахъ, телеграфировалъ елисаветпольскому губернатору о «страшномъ волненіи», охватившемъ уѣздъ. Получивъ телеграмму, губернаторъ вызвалъ жандармскаго офицера изъ Тифлиса и, въ сопровожденіи двухъ сотенъ казаковъ, поспѣшилъ на мѣсто «страшнаго волненія». Но «волненія» и слѣдъ уже простылъ, когда пріѣхалъ губернаторъ, что не помѣшало, однако же, начальству предать воинственныхъ бабъ суду. Всѣ онѣ судомъ были оправданы.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Напечатанное въ «Nord» письмо изъ Петербурга заявляетъ, что Россія твердо рѣшилась держаться и впредь своего нынѣшняго наблюдательнаго положенія относительно болгарскихъ дѣлъ, чтобы не лишить себя свободы дѣйствій. Россіи вовсе не желательно таскать для другихъ каштаны изъ огня, и она понимаетъ, какой ужасный разгромъ возможно будетъ произвести гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, пока она будетъ разжевывать эти ею же вынутые изъ огня болгарскіе каштаны. Залогъ мира зиждется не на тройственномъ союзѣ, а на твердой увѣренности, что Россія энергически выскажется противъ всякаго, кто только вздумаетъ подать сигналъ къ войнѣ. «Если бы даже миру и угрожала опасность, присовокупляетъ петербургскій корреспондентъ брюссельской газеты,—то не зачѣмъ было заботиться въ Фридрихсруэ объ его огражденіи, какъ скоро Россія опередила въ этомъ отношеніи всѣхъ и исполнила свою задачу, какъ нельзя лучше, безъ шума, треска и громкихъ фразъ. Съ той минуты, какъ Россія возвратила себѣ свободу дѣйствій и употребила ее на упроченіе равновѣсія въ Европѣ, ни одна страна въ мірѣ не можетъ ринуться въ омутъ приключеній и увлечь за собою другихъ, не подумавъ предварительно о томъ, какъ взглянетъ на это великій сѣверный X, отъ котораго зависитъ нынѣ судьба всякаго въ Европѣ столкновенія».

— Въ болгарской газетѣ «Девятій Августъ» напечатано пламенное воззваніе къ болгарскому народу, приглашающее его избавить родину отъ стая кровожадныхъ волковъ, обратившихъ въ жертвное поле благословенную Болгарію. Число жертвъ уже превысило 360 человѣкъ... Воззваніе заканчивается словами: «Отмстите за убіенныхъ! Будущія поколѣнія проклянутъ васъ, если вы останетесь глухи къ голосамъ ихъ, требующимъ мести. Молитесь на ихъ свѣжихъ могилахъ: молитва дастъ вамъ силы для сверженія вашихъ тирановъ!»

— Въ Румеліи, по словамъ французскихъ газетъ, безчинствуютъ цѣлыхъ шесть разбойничьихъ шаекъ. Одна изъ нихъ скрывается въ Бѣловскомъ лѣсу, двѣ—въ окрестностяхъ Филиппополя, четвертая въ горахъ близь Казанлыка, пятая между Сливно и Карлвемъ, а шестая—близь Карлова.

Германія. Законъ объ отмѣнѣ гласности для извѣстнаго рода судебныхъ дѣлъ пойдетъ въ эту сессію. Онъ мотивированъ общественною правственностью и государственною безопасностью. Такъ какъ послѣ двукратныхъ исправленій съ сущностью этого закона согласны разныя партіи въ парламентѣ, то есть полное основаніе надѣяться, что законъ пройдетъ безпрепятственно.

— Еще весной текущаго года германскому военному министерству былъ разрѣшенъ, какъ извѣстно, чрезвычайный кредитъ въ 142.800,000 марокъ на производство новыхъ крѣпостныхъ работъ. Мотивируя необходимость дополнительныхъ затратъ на организацію инженерной обороны страны, уже стоившую съ 1873 года около 400.000,000 марокъ, министерство ограничилось самыми общими соображеніями. По его словамъ, все дѣло должно было состоять въ томъ, чтобы снабдить крѣпости болѣе прочными блиндированными сооруженіями, такъ какъ нынѣшніе блиндажи, при современномъ развитіи артиллерійской техники, не доставляютъ болѣе безопасной защиты гарнизону. О постройкѣ новыхъ укрѣпленій въ мотивахъ не говорилось ни слова. Значительная сумма кредита объяснялась не внѣшними размѣрами работъ, а весьма высокой стоимостью ихъ. Тѣ-же доводы въ пользу крѣпостнаго кредита привела и парламентская коммиссія, занимавшаяся его разсмотрѣніемъ. Вопросъ былъ представленъ такимъ образомъ, въ довольно невинномъ видѣ и прошелъ почти незамѣченнымъ рядомъ съ такими фактами, какъ значительное усиленіе мирнаго состава арміи, расширеніе стратегической желѣзнодорожной сѣти и т. д.

Обстоятельства не замедлили, однако, выяснить, что въ дѣйствительности дѣло идетъ не только о перемѣнѣ блиндажей, но и о выполненіи новаго плана пограничной инженерной обороны, и притомъ направленнаго противъ Россіи. Еще во время парламентскаго обсужденія крѣпостнаго кредита депутатъ Рихтеръ вынудилъ у генерала Бронсара заявленіе, что часть кредита пойдетъ на постройку новыхъ фортификаціонныхъ сооруженій тамъ, гдѣ онѣ необходимы въ интересахъ оборонительной силы крѣпостей. Затѣмъ, въ мѣстной печати стали появляться извѣстія о принятіи военнымъ министерствомъ различныхъ подготовительныхъ мѣръ для производства обширныхъ крѣпостныхъ работъ на восточномъ фронтѣ имперіи. Поѣздка генерала Бронсара въ Позенъ, Торнъ и другіе укрѣпленные пункты восточной границы подтвердила свѣдѣнія и догадки газетъ. Наконецъ, близко стоящіе къ военному министерству органы военной печати признали своевременнымъ сдѣлать весьма важное заявленіе. По ихъ словамъ, центръ инженерной дѣятельности германскаго военнаго министерства рѣшительно перемѣстился съ западной на восточную границу, гдѣ и будетъ приступлено къ выполненію цѣлаго ряда новыхъ крѣпостныхъ работъ, проектированныхъ коммиссією обороны страны и уже утвержденныхъ императоромъ. По существу, дѣло выяснилось теперь вполнѣ и по своему серьезному значенію заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Много уже лѣтъ Германія исподволь подготовляетъ вторженіе въ Россію по тремъ направленіямъ: со стороны Прегеля, стороны Варты и Верхняго Одера. Опорными пунктами этихъ трехъ районовъ, откуда германскія полчища устремятся на Россію, служатъ Кенигсбергъ на Прегелѣ, Торнъ на Вислѣ, Познань на Вартѣ и Бреславль на Верхнемъ Одерѣ. Всѣ эти города, кромѣ Бреславля, сильныя крѣпости, съ обширными поясами отдѣльныхъ фортовъ; въ нихъ собраны огромные запасы военно-матеріальной части и продовольствія; каждый изъ нихъ служитъ центромъ отдѣльной оборонительно-наступательной системы. Желѣзнодорожная сѣть имперіи соображена такимъ образомъ, чтобы обезпечить быстрое и безпрепятственное сосредоточеніе войскъ въ эти районы. Боевая готовность Германіи на восточномъ фронтѣ признается весьма значительной, хотя и не столь совершенной, какъ на западномъ фронтѣ. Новѣйшія мѣропріятія военнаго министерства стремятся установить въ этомъ отношеніи равновѣсіе, признанное необходимымъ въ высшихъ военно-политическихъ сферахъ.

Всѣ подробности новаго плана укрѣпленія прусской границы еще не выяснились. Не подлежитъ сомнѣнію, однако, что главное вниманіе будетъ обращено на районъ Вислы. Всѣ извѣстія согласно указываютъ на Торнъ и Грауденцъ, какъ на два пункта, гдѣ новыя крѣпостныя работы начнутся ранѣе другихъ и будутъ произведены въ большемъ размѣрѣ. Торнъ и теперь во всѣхъ отношеніяхъ первоклассная крѣпость съ восьмью отдѣльными фортами; сооруженіе пяти новыхъ фортовъ, рѣшенное въ послѣднее время, должно значительно увеличить силу этого укрѣпленнаго лагеря. Грауденцъ старинная крѣпость, въ ея настоящемъ видѣ не имѣющая значенія. Въ 1873 году рѣшено было срыть ее, но съ тѣхъ поръ взгляды высшаго военнаго управленія на стратегическое значеніе этого пункта измѣнились. Расположенный на нижнемъ теченіи Вислы, Грауденцъ служитъ узловой станціей двухъ желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ къ русской границѣ, и укрѣпленіе его придаетъ новую силу оборонительной системѣ Вислы.

Русская печать не разъ указывала, что въ дѣлѣ военной организаціи сѣверо-восточной границы германское военное министерство обращаетъ въ настоящее время главное на область Вислы. Сюда придвинута большая часть войскъ 2-го армейскаго корпуса, размѣщеннаго до сихъ поръ, преимущественно, на балтійскомъ побережьѣ; здѣсь строятся новыя казармы, новые склады; здѣсь-же будутъ произведены и главнѣйшія изъ новыхъ крѣпостныхъ работъ. Изъ всѣхъ восточныхъ корпусовъ, 2-й корпусъ наиболѣе выигралъ отъ недавняго усиленія арміи и въ районѣ Вислы сооружено въ послѣднее время много новыхъ желѣзнодорожныхъ участковъ. Вся эта, въ высокой степени систематическая, дѣятельность указываетъ на существованіе строго опредѣленной стратегической комбинаціи. Въ планахъ германскаго генеральнаго штаба отведена несомнѣнно выдающаяся роль треугольнику Бромбергъ-Торнъ-Грауденцъ. Это будущій операціонный базисъ арміи, которая будетъ двинута съ сѣверо-запада на русскую оборонительную линію, образуемую средней Вислой съ Наревомъ, и расположенными по нимъ крѣпостями.

По мѣрѣ того, какъ операціонныя линіи ожидаемаго германскаго вторженія опредѣляются все съ большей подробностью и стальная цѣпь, охватившая нашъ польскій плацдармъ, натягивается все туже, Россіи, по мнѣнію нашихъ большихъ газетъ приходится принимать новыя мѣры для обороны ея западной границы. Догнать Германію по пути сооруженія новыхъ крѣпостей и новыхъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій мы не можемъ; намъ остается одинъ выходъ: сосредоточить на западной границѣ возможно большее число войскъ и дать имъ возможно полную боевую готовность.

ТОРГОВЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Томскій рынокъ, 20 ноября.

	руб.	коп.		руб.	коп.
Мука: ржаная отъ — к. до		45	Водка	7	—
» пшеничная	—	58	Сахаръ	7	20
Овесъ	—	27	Чай кирпичный	81	—
Крупчатка 1-й сор.	9 р.	—	Орѣхи кедровые	—	—
» 2-й	7 р.	50	Кожа плоская 5 чет.	5	—
» 3-й	5 р.	50	дѣлан. отъ р. до — р.		—
» 4-й	4 р.	—	Воскъ желтый	19 р.	—
Медъ р. — к.	4 р.	10	Масло деревян.	12	—
Масло скор. пуд.	8	30	Стекло лист. ящ.	25	—
» конопляное	3	10	Желѣзо полосовое	2 р.	20
» льняное	2	70	кругл. и кв.	2 р.	40
Свѣчи: сальныя	2	80	въ издѣліяхъ	—	—
» стеариновыя	9	—	Известь за пудъ до		—
Мыло: желтое	2	80	Кирпичъ	8 р.	—
» сѣрое	2	80	Мужск. поден.	— р.	50
Соль отъ — к. до		42	Женск. отъ — к. до		30
Хмѣль	—	—	Голенища къ бродн.		
Конопля р. — к.	1	60	12 верш.		90
Кочма за арш.	— к.	60	11		80
Дрова: берез. саж.	2 р.	60	10		65
» сосновыя	2	10	9		45
Мясо скот.	1	80	Бродни черноюд. отъ	2	50
» баранье	1	80	Заказныя	2	—
Сало сырое	—	—	1 сортъ	1	80
» топленое	—	—	Бараньи рукавицы		45
Крупа: просовая	—	80	Кулант.		35
» гречневая	—	80	верблюж.		65
» толстая	—	70	лосин.	1	—
» ячная	—	60	зонутиня заказ.		50
Горохъ	—	—	1 сор.		40
Сѣно пудъ отъ	—	8	баран.		30
Керосинъ	1	60	бѣлка за хвостъ		12
Табакъ листов.		—	волосъ		65
Махорка ящикъ	12	—	шетина отъ 60 к. до	1	80

Сухопутная торговля Россіи съ Китаемъ черезъ Кяхту за первую треть 1887 года.

Въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ текущаго года, согласно даннымъ представленнаго департаменту торговли и мануфактуръ отчета торгующаго въ Кяхтѣ купечества, отпущено товаровъ черезъ Кяхту въ Китай на 1.431,277 рублей,—въ томъ числѣ русскихъ товаровъ на 713,531 р.; иностранныхъ—на 50,952 р., драгоцѣнныхъ металловъ на 665,429 р. и русскихъ кредитныхъ билетовъ на 1,365 р. Отпускъ русскихъ товаровъ по главнымъ группамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Рубли.
Жизненные припасы	19,353
Сырые и полуобработанные матеріалы	61,772
Издѣлія	486,595
Пушные товары	145,811

Въ группѣ жизненныхъ припасовъ первое мѣсто занимаетъ отпускъ пшеницы, которой вывезено съ января по май 15,020 пудовъ на 14,090 р.; затѣмъ муки ржаной отпущено 1,805 пудовъ на 1,155 р. и пшеничной 820 пудовъ на 986 р., свиней и борововъ вывезено 109 штукъ на 1,856 р. и рыбы свѣжей 170 пуд. на 960 р. Отпускъ прочихъ товаровъ этой категоріи маловначителенъ. Изъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ въ крупной цифрѣ выдѣляется лишь вывозъ сайгачьихъ роговъ—17,590 пудовъ на 61,572 р. Вывозъ главнѣйшихъ мануфактурныхъ товаровъ и бумажныхъ издѣлій былъ слѣдующій:

		Количество. Аршинъ.	Стоимость. Рубли.
Вельвереты:			
С. Морозова	№ 14	17,285	10,871
»	№ 12	71,205	35,081
»	№ 10	26,348	12,814
»	№ 3	7,475	1,869
Вик. Е. Морозова	№ 12	15,658	8,142
Богородско-Глуховская мануфактура	№ 14	16,706	8,845
	№ 12	983	311
	» 10	63,361	30,726
	№ 3	72	29
Захара Морозова	№ 14 и 10	19,000	10,070
Разныхъ фабрикъ		810	243
Молескина Богородско-Глуховской мануфактуры		175	105
Бязь С. Морозова		2,250	450
Тикъ Гарелина		78,614	23,584
» Щербакова		128,436	38,531
Сукно мизер. Тюляева		43,250	132,550
» » Бабкина		24,500	81,800
» » Городоваго		400	800

Изъ другихъ издѣлій въ наибольшихъ количествахъ вывезены были слѣдующія:

	Рубли.
Юфть иркутская	25,456
» тюменская	21,320
» усть-китинская	9,216
Мишура Балашова	21,300
Сафьянъ как. Шувалова	5,700
Зеркала четвертки	3,600
Тазы мѣдные	1,855
Бумага писчая	1,222

Въ группѣ пушныхъ товаровъ наиболѣе выдѣляются по цифрѣ отпуска: лапы рысьи и лисьи на 36,107 руб., мерлушка шленская на 26,250 р., корсаки на 23,062 р., лапа лисья разная на 16,000 р., рысь русская на 12,912 р., бѣлка на 10,170 р., лисица бѣлодушатая на 8,020 руб. и кошка домовая на 6,584 р.

Вывозъ въ Китай черезъ Кяхту иностранныхъ товаровъ за время съ 1 января по 1 мая 1887 года усматривается изъ слѣдующей таблицы:

	Рубли.
Рыси	32,560
Бобры нѣмецкіе	2,145
Чай кирпичный обыкновенный	8,528
» » черный	430
Сахаръ-леденецъ	7,289
Итого	50,952

Привезено въ предѣлы Россійской имперіи китайскихъ товаровъ чрезъ Кяхту за первые четыре мѣсяца текущаго года на 8,818,285 руб. и монгольскихъ на 62,722 р. Считая, сверхъ того, провозъ китайскихъ товаровъ въ Забайкальскую область, Иркутскъ и другія мѣстности Сибири, который къ 1 мая 1887 года опредѣлился въ 574,565 р., и обратный ввозъ русскихъ кредитныхъ билетовъ на 68,552 р., общій итогъ ввоза чрезъ Кяхту въ Россію за разсматриваемый промежутокъ времени составилъ 9.524,124 р., что превышаетъ соотвѣтствующій вывозъ въ Китай на 8.092,847 руб. или болѣе чѣмъ въ шесть разъ. Ввозъ китайскихъ и монгольскихъ товаровъ, по главнымъ группамъ, представляется слѣдующимъ:

	Китайскіе. Рубли.	Монгольскіе.
Жизненные припасы	8.809,368	13,515
Сырые и полуобработанные матеріалы	650	46,907
Издѣлія	2,017	150[1]
Разные товары	6,250	2,150[2]
Итого	8.818,285	62,722

Болѣе подробныя свѣдѣнія по группѣ жизненныхъ припасовъ, ввозъ которыхъ изъ Китая въ Россію черезъ Кяхту представляетъ наиболѣе значительную цифру, приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Количество. Число мѣстъ.	Пуды.	Стоимость. Рубли.
Чай:			
байховый аккурюка	594	2,376	42,624
» торговый	57,139	139,816	3.914,664
кирпичный обыкновенный въ 36 кирпичей	11,273	37,358	293,042
кирпичный черный:			
въ 56 кирпичей	49,906	174,671	2.148,896
» 64 кирпича	36,554	146,216	1,589,855
» 72 »	3,841	14,404	193,586
кирпичный зеленый:			
въ 72 кирпича	1,262	3,407	36,604
» 92 »	214	829	11,813
» 96 кирпичей	315	756	11,240
кирпичный плиточный въ 408 плитокъ	7,282	18,569	538,004
Сахаръ-леденецъ	—	2,812	28,320
Фрукты	—	40	720
Итого	—	—	8.809,368

Ввозъ жизненныхъ припасовъ изъ Монголіи составляется изъ слѣдующихъ товаровъ: скота рогатаго на 10,465 р., барановъ на 1,460 р. и масла скотскаго на 1,590 р. По группѣ сырыхъ и полуобработанныхъ китайскихъ товаровъ привозъ ограничивался исключительно шелкомъ (11,500 мотковъ); монгольскіе же товары этой группы составляютъ невыдѣланныя кожи скотскія на 42,683 р. и конскія на 4,224 р. Въ отдѣлѣ разныхъ товаровъ, привезенныхъ изъ Китая, первое мѣсто занимаетъ ввозъ тибетскихъ мѣховъ на 6,000 р.; мѣховъ вышитенчатыхъ на 102 р.; итогъ ввоза прочихъ товаровъ этой категоріи—овчинъ, метелокъ и голичковъ, войлочныхъ шапокъ и свѣчъ травяныхъ—не превышаетъ 148 р. Изъ издѣлій наибольшій привозъ бумажныхъ матерій: далембовъ на 1,050 р. и дабъ на 528 руб.; ввозъ прочихъ товаровъ этой группы ничтоженъ.

Съ 1 января по 1 мая 1887 года провезены китайцами въ Забайкальскую область, Иркутскъ и другія мѣстности Сибири слѣдующіе товары:

	Количество. Число мѣстъ.	Стоимость. Рубли.
Чай байховый торговый	2,261	189,290
» кирпичный обыкновенный	9,046	269,075
Разные товары	—	116,200
Итого	—	574,565

(«В. Ф.»).

[1]) Исключительно войлокъ.
[2]) Исключительно лошади.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

В. ШМИДТЪ,
цеховой ФОРТЕПІАННЫЙ мастеръ и настройщикъ изъ С.-Петербурга
ПРИНИМАЕТЪ
Всякія починки роялей, піанино, фортепіанъ и фисгармоній разныхъ системъ и настройку оныхъ.
Для исправленія вышесказанныхъ инструментовъ имѣются всякіе матеріалы и принадлежности въ большомъ выборѣ, какъ-то: англійскія стальныя струны, кожа англійская и вѣнская для молотовъ, войлокъ для демферовъ (педаль форто) и отдѣльныя механическія части.
Квартира моя находится на Воскресенской горѣ, по Большой Иркутской ул., домъ Бородиной
№ 446. (4). 3.

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется **страхованіе приданаго въ Страховомъ Обществѣ «Россія».**

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки **приданое въ 3,000 руб.,** имѣющее быть выданнымъ **по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста,** то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество «Россія» чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 руб. 18 коп.

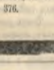
Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя преміи возвращаются немедленно.

Общество «Россія» при этомъ **предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ.** Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію таковаго.

Къ 31 Декабря 1886 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано для 5,853 дѣвушекъ приданаго на 14.244,100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ страхуется капиталъ, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, **или стипендія на воспитаніе.**

Подробности въ **брошюрахъ** Страховаго Общества «Россія», выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, безплатно **Правленіемъ въ С-Петербургѣ (Большая Морская, № 13),** Главнымъ Агентствомъ *въ г. Томскѣ (Почтамтская улица, домъ Пушникова)* и Агентствами Общества *въ городахъ Имперіи.*
№ 376. (10) 6.

Магазинъ  въ Томскѣ
В. Е. ФОМИНСКАГО,
въ корпусѣ Королева. Имѣется большой выборъ разной **обуви Московской и Варшавской,** а также **Кунгурской собственнаго завода,** разная обувь, дамскія пиджаки, чемоданы, саквояжи. **Кунмарская и Нижегородская** валеная обувь и резиновыя галоши. Цѣны умѣренныя. Оптовымъ покупателямъ дѣлается скидка по соглашенію.
№ 432. (10). 4.

ГУВЕРНАНТКА
ищетъ мѣсто. Согласна въ отъѣздъ. Адресъ оставленъ въ главной конторѣ «Сибирск. Вѣстн.».
№ 422. (6). 6.

Въ магазинѣ Г. И. ЛИВЕНЪ.
Почтамтская ул. домъ Ф. Х. Пушникова.
Вновь получены большой выборъ
СБРУИ, посуды эмалированной фарфоровой и хрустальной
Письменныя принадлежности. Тетради 3 коп., карандаши отъ 8 к. дюж. и проч.
№ 314. (33—)

Пріемъ больныхъ ежедневно.
Загорная ул., домъ № 2.
№ 443. **Врачъ Ф. ШТЕХЕРЪ.** (13) 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1888 годъ,
ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ,
НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.
Журналъ будетъ заключать въ себѣ избранныя сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей, критическіе этюды, историко-литературныя изслѣдованія и современную лѣтопись по литературѣ и наукѣ.
Назначеніе журнала—путемъ интереснаго и общедоступнаго чтенія содѣйствовать ознакомленію съ первоклассными писателями и распространенію историко-литературныхъ знаній.
Въ журналѣ будутъ участвовать: **Ѳ. Д. Батюшковъ, Ѳ. И. Буслаевъ, Л. П. Бѣльскій, П. И. Вейнбергъ, А—ръ Н. Веселовскій, А—й Н. Веселовскій, Я. К. Гротъ, П. А. Ефремовъ, А. Н. Кирпичниковъ, И. Н. Кудряшевъ, Р. Ю. Ланге, В. И. Межовъ, О. Ѳ. Миллеръ, А. М. Рейнгольдъ, Н. И. Стороженко, Н. Ѳ. Сумцевъ** и др.
«Пантеонъ Литературы» будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца книжками до 15-ти печатн. листовъ большаго формата.
Цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ **8** руб., на полгода—**5** руб. Отдѣльныя книжки по 1 руб.
Подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., 38), въ Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ.
Иногородные благоволятъ обращаться: въ редакцію журнала **«Пантеонъ Литературы»** С.-Петербургъ, Фурштадская, д. 19 кв. 14. Редакторъ-Издатель *А. Чудиновъ.*
Обл. (3). 1.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ
КАРАМЕЛЬНАЯ и КОНФЕКТНАЯ ФАБРИКА
Н. А. ТОЛКАЧЕВА и К°,
въ Томскѣ,
предлагаетъ всегда свѣжую карамель всякаго рода, монпансье, конфекты бальныя, дессертныя всѣхъ сортовъ.
Всѣ произведенія фабрики **ничѣмъ не отличаются отъ Московскихъ и Петербургскихъ издѣлій,** постоянно свѣжи,
ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ ЕЖЕДНЕВНО.
Торговля оптомъ и въ розницу производится на Милліонной улицѣ, въ собственномъ домѣ (бывшемъ Алексѣева) противъ Отдѣленія Государственнаго Банка. Торговцамъ уступка. Иногородныхъ покупателей просятъ обращаться съ письменными заказами *въ Томскъ,* 2—(3). *Софьѣ Львовнѣ Рублевой.* № 444.

ВЪ ПАРИЖѢ
«РУССКОЕ АГЕНТСТВО»
Василія Ѳедоровича Зензинова
предлагаетъ сибирякамъ свое посредничество по покупкѣ и продажѣ всевозможныхъ товаровъ во Франціи.
Покупая всѣ товары прямо на фабрикахъ, т. е. изъ первыхъ рукъ и слѣдовательно по самымъ дешевымъ цѣнамъ, «Русское Агентство» ручается за свѣжесть и превосходное качество всѣхъ продуктовъ.
Всѣ порученія исполняются аккуратно и добросовѣстно; коммиссія за посредничество: 2% съ суммы заказа.
Для избѣжанія таможни и дороговизны провоза товары могутъ быть отправлены моремъ.
Адресъ: Agence Russe. B. Zenzinoff. 23, Chaussée d'Antin, Paris.
№ 439. (26)—2.

ВЪ ЛАВКѢ И. В. РАЖЕВА,
въ Гостинномъ дворѣ,
ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
настоящее миндальное казанское мыло, завода Арасланова.
№ 447. 2—(2).

Фотографія Н. И. Снельманъ
по Почтамтской улицѣ, д. Иванова, близь аптеки Ботта открыта ежедневно, **цѣны отъ 2 рублей за дюжину,** производитъ съемку въ домахъ внутренностей комнатъ, дѣлаетъ копіи съ картинъ и **плановъ,** увеличиваетъ фотографическія карточки до натуральной величины; принимаетъ **заказы въ отъѣздъ**
№ 401. 6—(12).

АЛЕКСАНДРЪ МЕѲОДЬЕВИЧЪ МИХАЛЬСКІЙ
принимаетъ на себя веденіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Квартира: домъ **Шимолина,** противъ мужскаго монастыря.
№ 402. 7—(12).

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ ТѢЛЬНЫХЪ.
Корпусъ Королева.

Рекомендуетъ для дезинфекціи комнатъ:

Хвойная эссенція флак. 60 к.	Скипидаръ бѣл. чист. ф. 15 к.	Освѣжающій уксусъ » 55 к.
Карболовый уксусъ » 50 к.	Стироновая жид. флак. 1 р. 10 к.	Амбре » 55 к.
Тимолинъ » 40 к.		Курительный уксусъ » 50 к.
Фенолинъ » 40 к.	Гигіеническая жид. флак. 50 к.	

МЫЛА:

Мыло Борно-тимоловое к. 40 к.	» съ рисун. для выш. 17 к.	» Экономическое, большіе бруски, кус. 30 к.
» Антипорхотное кус. 20 к.	» прочное глицериновое дюжина 1 р. 20 к.	» Банное 5 к.
» Дорожное въ кор. 30 к.	» Пульсъ, дюж. 2 р. 40 к.	» » заграничное бѣлое и розовое, кус. 20 к.
» Тридасъ 60 к.	» Цвѣточное кус. 25 к.	
» Велютинъ 60 к.		

Мочалки кокосовыя 4 коп.

Фруктовыя эссенціи для кушанья, квасовъ, и лимонадовъ флак. 30 к., шоколадъ Эйнемъ фун. 60 к., Какао въ порошкѣ, банка 90 к., горчица фунтъ 30 к., зелень сушеная, коробка 60 к., соль столовая, пакетъ 13 к., Ваниль, палочка 15 к., Ваниль самый высокій сортъ въ стеклянной трубкѣ 25 к., рисъ длинный, самый высокій сортъ—фунтъ 25 к., саго ф. 25 к., миндаль сладкій, фунтъ 50 к., деревянное масло фунтъ 34 к., фитильки для лампадъ—коробка 10 к., Желатинъ бѣлый фунтъ 1 р. 60 к., уксусная эссенція флаконъ 35 к., уксусная эссенція фунтъ—75 к., прованское масло флаконъ 30 к., французская горчица банка 50 к., синька порошкомъ коробка 13 к., синька шариками коробка 12 к., глянцъ-крахмалъ—пакетъ 15 к., лакъ для женской обуви фл. 45 к., вакса коробка отъ 5 к. до 20 к., масло для швейныхъ машинъ фл. 20 к., волшебная мазь, коробка 10 к., **настоящая, дикорастущая, далматская ромашка отъ всѣхъ насѣкомыхъ, банка 40 к.**

Довожу до свѣдѣнія желающихъ пріобрѣсти **МЕХАНИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и ПАРОВОЙ ДВИГАТЕЛЬ** за сравнительно недорогую цѣну, а именно:

1) Паровая машина, высокаго давленія, съ котломъ и всѣми принадлежностями къ ней въ 5 силъ 1600 руб. 2) Строгательный станокъ (бр. Брамлей) ходъ плота 7 футъ, квадрат. строг. 4 ф. 1500 р. 3) Самоточка съ зубчатками для нарѣзки винтовъ и всѣми принадлежностями, діаметръ точки въ прорѣзкѣ 44 дюйма, длина по станинѣ между центрами 16 футъ 1500 р. 4) Тоже самоточка съ полнымъ приборомъ, діаметръ точки 32 дюйма, длина по станинѣ 10 футъ, 800 р. 5) Вентиляторъ воздуходувный съ приводными шкивами 50 р. 6) Станокъ сверлильный съ приводомъ 100 р. 7) Прессъ дыропробивательный винтовой 100 р. 8) Тали Вестона 2-хъ тонныя 50 р. 9) Кузница, 3 мѣха, 2 наковальни и весь принадлежащій инструментъ 200 р. 10) Тисовъ слесарныхъ 6 штукъ, винторѣзныхъ машинокъ и проч. слесарный инструментъ 100 р. 11) Матеріала чугуна 1000 пуд. по 50 к.—500 р. 12) Желѣза лома крупнаго 200 пуд. по 1 р.—200 р. **Все за шесть тысячъ шестьсотъ десять рублей.**

Примѣчаніе: При этомъ, въ общей сложности не выставленъ общій приводъ съ шкивами и подвѣсками для станковъ, матеріаловъ же положенъ приблизительный вѣсъ.

Для желающихъ купить отдѣльными вещами цѣны окончательныя, но при общей покупкѣ можетъ быть уступка. Г.г. иногороднымъ адресоваться: *въ контору пароходства г. Курбатова, Алексѣю Васильеву Косареву въ Томскѣ.*
Независимо отъ сего, должно обратить вниманіе, что всѣ поименованныя вещи чрезвычайно необходимы для научнаго примѣненія въ реально-техническихъ и другихъ т. п. учебныхъ заведеніяхъ. № 456. 1—(3).

ВЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ,
въ д. Некрасова, по Большой Почтамтской ул.
ФАРФОРОВАЯ и ХРУСТАЛЬНАЯ ПОСУДА:
Чашки чайныя отъ 1 р. 20 к. за дюжину. Тарелки отъ 1 р. 80 к. за дюжину. Миски отъ 30 коп. Блюда овальныя и круглыя, разныхъ размѣровъ, отъ 45 к. Блюда рыбныя отъ 3 р. 50 к. Чайники прозолотка, кобальтовые, печатка и полуфарфоровые разныхъ цѣнъ. Салатники, соусники, масленки и пр.
ПРОСТАЯ ПОСУДА
Блюда бортовыя отъ 5 к. Тарелки отъ 5 к. Чашки отъ 4½ к. Чайники черные. Кружки простыя и пр.
Чашки чайныя отъ 5 к., рюмки отъ 3 к., графины отъ 45 к., бокалы, солонки, масленки, сахарницы и пр.
ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ СКИДКА. 22.

Магазинъ Э. Г. ФЕЛЬЗЕНМАЙЕРЪ въ Томскѣ.
РАСПРОДАЖА БАГЕТЪ,
изъ которыхъ имѣю самый лучшій выборъ; со скидкою 40% съ рубля.
ДЛЯ РОЖДЕСТВА.
Большой выборъ всякаго рода подарковъ отъ 25 коп. до 500 руб.; брилліантовые, золотые и серебряные. Также имѣю лучшее БѢЛЬЕ, Варшавскую ОБУВЬ; перчатки, галстухи и вообще всѣ нужные предметы.
ИГРУШКИ!! КУКЛЫ. ИГРУШКИ!! БЕЗДѢЛУШКИ. ИГРУШКИ!! ИГРЫ.
РАСПРОДАЖА московскихъ **мужскихъ** и дѣтскихъ **сапогъ,** со скидкою **40** процентовъ съ рубля.
Для елки за 10 рублей слѣдующіе предметы:
1) **Ангелъ** позолоченный, 4½ вершка вышины, на **верхъ елки;** 1 фунтъ цвѣтныхъ свѣчъ, 18 штукъ **подсвѣчниковъ** разныхъ **фигурныхъ;** 16 шт. **металлическихъ** позолоченыхъ **орѣховъ, ОТКРЫВАЮЩИХСЯ;** 20 шт. **цвѣтной БЛЕСТЯЩЕЙ** проволоки; 10 шт. **хлопушекъ** съ **ВЛОЖЕНІЕМЪ** разной величины; 23 шт. разныхъ блестящихъ **УКРАШЕНІЙ;** 1 **пачка** зажигательнаго шнура и **20 ХОРОШИХЪ БОНБОНЬЕРОКЪ.**
УМЫВАЛЬНИКИ
изъ Венеціанскаго мрамора разнаго фасона и размѣра; также столики и ночные шкафики.
МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Скрипки, гитары, цитры и гармоны.
ШВЕДСКІЯ КУРТКИ на мѣху, фланели и замшѣ. Очень дешево.
Э. Фельзенмайеръ.

Издательница М. Ѳ. Картамышева. Дозволено цензурою, 20 ноября 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.